

Малиновская Елена

Дневник пакостей,
или
Как влюбить в себя
некроманта

Елена Михайловна Малиновская

Дневник пакостей, или Как влюбить в себя некроманта

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52051452

Аннотация

Когда-то я едва не попала на оказании магических услуг населению без оформленного на это разрешения. Мало того, увела выгодный заказ у одного из руководителей магического надзора. Что же, он отомстил мне за это, влепив незаслуженную тройку на государственном экзамене по начертательной магии. И вот спустя год мы встретились вновь. На сей раз он... выиграл меня в карты! И потребовал провести с ним ночь. Вот же нахал! Ну что же, я обязательно выскажу ему в лицо все, что думаю. И пусть готовится к череде пакостей с моей стороны. Потому что я, Эсми Эрвиш, вышла на тропу войны!

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	81
Глава 7	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Елена Малиновская
Дневник пакостей, или Как
влюбить в себя некроманта

© Малиновская Е. М., 2020

Часть первая

Выигрыш с характером

Глава 1

– Прости, я проиграл тебя в карты.

Я едва не прыснула во все стороны вином, потому что как раз сделала хороший глоток. Осторожно поставила бокал на стол и внимательно посмотрела на своего жениха.

Наверное, он так неудачно пошутил. В таком случае он узнает много нового о своем более чем сомнительном чувстве юмора.

Чарльз Глог виновато захлопал ресницами, глядя на меня взглядом побитого щенка.

Ах, как он был хорош в этот момент! Даже каменное сердце не устояло бы от проникновенного взгляда прозрачных голубых глаз, окаймленных длинными густыми ресницами. А белокурые волосы, аккуратными волнами падающие на плечи, так и хотелось взъерошить.

Правда, внешность моего ненаглядного внезапно стала казаться мне слишком приторной и жеманной.

«Девчонка он какой-то, – как-то само собой вспомнился недовольный голос моего домового, который Чарльза по

неведомой мне причине невзлюбил с первого взгляда. Впрочем, тот отвечал ему взаимностью. – Того и гляди, что разрыдается, если толкнешь посильнее».

– Что ты сделал? – нарочито спокойным голосом осведомилась я, все еще надеясь, что стала жертвой в высшей степени неудачного розыгрыша.

А в следующее мгновение Чарльз вдруг пал предо мной на колени. И зарыдал в полный голос, схватившись руками за волосы.

Свои, понятное дело. Ишь как терзает, пытаюсь вырвать клоч поприличнее. Даже удивительно, поскольку я знала, с какой щепетильностью Чарльз относился к уходу за своей шевелюрой. Шампуней, бальзамов и масок для этого дела у него было намного больше, чем у меня.

– Прости меня! – провыл он и с упоением принялся биться лбом о пол. – Прости меня, родная моя, хорошая! Я виноват! Будь проклят тот миг, когда я сел за стол с этим обманщиком и шулером! Будь проклят тот час, когда я появился на свет! Будь проклят тот день, когда я в первый раз взял в руки карты.

– Смотри-ка, головой как бьется, а ладонь не забыл подложить, чтобы шишку не набить, – язвительно шепнул мне на ухо Ведогон, и я ощутила на плечах невидимую приятную тяжесть. Видимо, домовый так заинтересовался происходящим, что поторопился вылезти из своего угла, где постоянно прятался, стоило Чарльзу лишь пересечь порог моего дома.

Как я ни была ошарашена происходящим, но все же заметила, что Ведогон говорит правду. Рука Чарльза действительно заботливо оберегала его лоб от жесткого столкновения с полом.

– Я так виноват передо мной! – Чарльз всхлипнул в последний раз и поднял голову. Уставился на меня огромными лучистыми глазами, в которых красиво переливались прозрачные слезы.

Эх, и почему я так плакать не умею? Если я заплачу, то мгновенно превращусь в самое страшное чудище с заплаканными глазенками и распухшим красным носом. Честное слово, такую жуть скорее добьешь из жалости, чем попытаешься утешить. А вот Чарльза так и хотелось обнять и приголубить, лишь бы не расстраивался больше.

Пауза несколько затягивалась. Чарльз смотрел на меня и явно ожидал какой-нибудь реакции. Но что я могла сказать или сделать? Пока ситуация напоминала какой-то фарс. Дурно разыгранную комедию. Но смутная догадка о причинах происходящего у меня уже появилась. Если я права, то... О, даже не знаю, что я тогда сделаю! Но стоит поблагодарить Чарльза за то, что он не стал устраивать прилюдных сцен, а дотерпел до дома. То-то он был таким задумчивым и печальным, когда мы покинули ресторан, в котором провели чудесный романтический вечер.

По всей видимости, последний вечер для нашей пары.

– Я виноват – мне и отвечать! – решительно провозгласил

Чарльз и хмуро сдвинул брови. – Я покончу с собой, моя дорогая! Покину этот мир, потому что только смерть смоет мой позор.

И опять замолчал, выжидаяще глядя на меня.

Ах, ну да. Наверное, я должна возопить нечто вроде: «О нет, только не это!» И зарыдать вместе с ним в унисон.

Но, как я уже сказала, красиво плакать я не умела. И потом, у меня глаза накрашены.

– Давай-ка начнем сначала, – спокойно проговорила я, хотя внутри все кипело от негодования. – Что все это значит?

Чарльз вместо ответа опять зарыдал. Закрыв лицо руками, самозабвенно всхлипывая.

Это было... жалкое зрелище. Нет, я не придерживалась общепринятого мнения о том, что настоящие мужчины не должны плакать. По-моему, слезы – это отличный способ выплеснуть накопившиеся негативные эмоции. Держать все беды и горести в себе – не самая лучшая идея. Эдак и до инфаркта недалеко, поскольку сердца-то у всех одинаково устроены, рвать их эмоциями – далеко не лучшая идея. Но... при всем при этом я была твердо уверена в том, что подобные выплески чувств необходимо производить только в полном одиночестве. Сама не раз практиковала подобное. Иногда просто необходимо запереться дома и хорошенько погоревать над превратностями судьбы.

Я неторопливо встала и отошла к столику, сервированному для продолжения столь приятного вечера. Поставила

на него бокал, взяла в руки хрустальный графин. А потом, неслышно ступая, вернулась к Чарльзу. И выплеснула воду ему на голову.

– Что ты делаешь?! – Чарльз мгновенно вскочил на ноги. Затряс мокрыми волосами, глядя на меня круглыми от изумления глазами.

– Рассказывай! – сухо потребовала я. – И без истерики. Иначе ведь и чарами какими врежу.

Чарльз с опаской покосился на мою руку, пальцы которой окутали серебристые чары. И затараторил, от спешки глотая слова.

– Это тот тип виноват, – выпалил он на одном дыхании. – Я не хотел играть, честное слово! Но ты отошла в уборную комнату. Тебя так долго не было! Я заскучал. Увидел, как за соседним столиком этот гад тасует колоду. И так неловко у него это получалось. Сразу видно – профан полный. Ну я и подумал...

После чего замолчал, явно решив, что сказал достаточно.

Я нахмурилась, обдумывая услышанное. Так, картина вырисовывается пока ну очень неприглядная. Сдается, мои подозрения оправдываются.

Потому что в уборной я задержалась отнюдь не по своей воле. Сначала заело защелку, да так, что мне пришлось воспользоваться магией. Потом около зеркала, где собиралась поправить макияж, я столкнулась с какой-то непонятной девицей, вцепившейся в меня, словно клещ. Уйму времени по-

теряла, пытаясь отделаться от нее. Наверное, стоило сразу уйти, но она схватила меня за руку и трещала как сорока, уверяя, будто когда-то мы учились вместе. Хорошие манеры не позволяли мне грубо оттолкнуть ее, а все мои слова девица просто пропускала мимо ушей. Самое удивительное, что отвязалась от меня она так же резко, как и прицепилась. Внезапно буркнула, что обозналась, извинилась и буквально выбежала прочь из уборной.

– Ты обещал мне никогда больше этого не делать, – напомнила я, когда пауза слишком затянулась. – Или забыл, как в прошлый раз проиграл целое состояние?

– Ну... – Чарльз виновато потупился. – Эсми, мне так стыдно, что пришлось занять у тебя денег! Я дал слово, что верну тебе долг как можно скорее. И поэтому...

– Поэтому опять сел за игру? – с сарказмом оборвала я его невнятные оправдания.

– Я был уверен, что передо мной простофиля! – выкрикнул чуть ли не в полный голос Чарльз. – Да у него карты постоянно из рук падали, не мог толком перемешать. Я подсел к нему. Предложил партию, пока тебя нет. Естественно, сразу на большую сумму играть не стал. Но первую я выиграл вообще без проблем. Этот тип разволновался, раскраснелся. И захотел отыграться. И я... я...

– Ты согласился, – хмуро сказала я.

– А что мне еще оставалось? – Чарльз опять тоненько всхлипнул. – Он предложил такую сумму, что я отдал бы те-

бе долг. Да что там, раздал все свои долги...

И осекся, сообразив, что болтнул лишнего.

– Какие такие долги? – Я нехорошо сощурилась, глядя на Чарльза в упор. – Помнится, месяц назад я выкупила все твои закладные. Мы вдвоем сожгли их в камине. И ты поклялся мне честью, что больше никогда не сядешь за карточный стол!

Чарльз ссутулился, как-то сразу став меньше ростом. Тяжело опустился передо мной на колени и вновь зарыдал, закрыв лицо ладонями.

Я опять отошла к столику. Поставила на него опустевший графин, не мудрствуя лукаво подхватила початую бутылку вина и сделала несколько хороших глотков прямо из горла.

Прав был Ведогон. Ох, как бушевал домовой, когда услышал, что я пожертвовала практически все состояние, полученное в наследство после гибели родителей, на выплату долгов Чарльза! Как он кричал, что тем самым я лишь подкинула дров в жарко бушующее пламя пагубной страсти своего жениха! Демон азарта, живущий в душе игрока, никогда не утомится. Несчастный до конца дней своих будет обречен слышать искушающий шепоток. Мол, одна партия. Всего одна! Теперь-то все будет иначе. Теперь-то расчеты оправдаются. Нельзя проигрывать вечно. Рано или поздно удача улыбнется тебе.

Возможно, кому-то она и улыбалась. Точнее, даже не так. Любой выигрыш служил лишь очередной ступенькой в без-

дну. Легкие деньги жгут руки, заставляя ставить опять и опять. И в итоге быстро уходят песком сквозь пальцы. Но самое страшное – влекут за собой новые и новые долги.

– Я не хотел тебя расстраивать, – глухо прошептал в этот момент Чарльз. – Но пойми, мне было невыносимо жить, зная, сколько ты потратила на меня. Ты даже фамильное кольцо матери продала. И я мечтал, что выкуплю его. Это был бы превосходный подарок на нашу свадьбу.

– Отличный план! – Я горько усмехнулась. – Ну и где это кольцо?

Чарльз ничего не ответил. Да и что он мог сказать? Лишь опять тяжело завздыхал.

– Что было дальше? – сухо спросила я. – Полагаю, вторая партия оказалась для тебя не столь удачной, так?

– Да, – так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, обронил Чарльз. Продолжил, с каждым словом все повышая и повышая голос, пока не сорвался на крик: – Я... Мне попался практически беспроегрешный расклад. Два туза и король! Его невозможно перебить. Просто невыносимо!

– Но перебили, так? – поморщившись, уточнила я.

– Я не поверил глазам, Эсми. – Чарльз не удержался и застонал. – Этот тип... У него тоже было два туза. И джокер. Я чуть в обморок не упал, когда он выложил карты на стол. Я был разорен, понимаешь? Целиком и полностью. Долговая тюрьма ждала меня. Даже ты не сумела бы спасти меня на этот раз.

– Поэтому ты решил сыграть на меня. – Я криво ухмыльнулась. – Верно?

– Не совсем так. – Чарльз осторожно растопырил пальцы и кинул на меня опасливый взгляд. – Это он предложил такой выход. Мол, ваша спутница так хороша собой. Поэтому одна ночь с тобой – и он забудет о моем проигрыше.

– И ты согласился, – с презрением обронила я.

– Я... я... – Чарльз снова распластался на полу и завыл что-то невразумительное.

Я отошла к окну. Сцепила за спиной руки, уставившись в чернильный мрак сада, прилегающего к крыльцу моего дома.

Рыдания Чарльза не трогали меня. Я столько раз вытаскивала его из передряг, столько раз платила по счетам, столько выслушала клятв, что больше не верила самым горячим слезам. Надо было уходить еще после первой подобной сцены. Чарльз тогда тоже валялся у меня в ногах и прощался навек. После того момента прошло полгода. И за это время подобное поведение превратилось для него в настоящую дурную привычку.

– Я тебя предупреждал, – пробормотал мне на ухо Ведогон. – Подобные люди неисправимы. Стоило ли из-за этого ничтожества продавать драгоценности твоей матери?

Я недовольно повела плечами, но домовой и не подумал спрыгивать с них.

Если честно, я не жалела о том поступке. Вернись я сейчас в прошлое – все равно бы поторопилась избавиться от свое-

го так называемого наследства. Конечно, Чарльз бы тогда не получил от меня и гроша. Намного разумнее и правильнее с моей стороны было бы пожертвовать деньги в пользу какого-нибудь сиротского приюта.

– Я покончу с собой, – в этот момент решительно заявил Чарльз.

В отражении стекла я увидела, как он тяжело поднялся на ноги. Устал, поди, валяться. И заволновался, осознав, что на сей раз я не тороплюсь утешить его.

– Сейчас же, немедленно! – С этими словами Чарльз подскочил к столику. Схватил в руки нож для фруктов и замер, приложив его к запястью. Патетично провозгласил: – Прости меня, любимая! Только моя кровь смоем мой позор!

Ну да, конечно. В этом весь он. Нет чтобы подумать, что тем самым окончательно испортит мне жизнь. Еще не хватало с полицией разбираться. Да и ковер в гостиной светлый. Замучаешься оттирать. А впрочем, это опять позерство. Сильно сомневаюсь, что у Чарльза хватит духа на такой поступок.

– Эсми, ты даже не посмотришь на меня? – Голос Чарльза обиженно дрогнул. – Любимая, позволь мне в последний раз насладиться твоим образом!

Я нехотя обернулась. Смерила Чарльза усталым равнодушным взглядом.

– Ты мне ничего не хочешь сказать? – после короткой паузы осведомился он. – Эсми...

– Ты подписал какую-то бумагу или долговую расписку? – перебила его я.

– Нет... – Чарльз мотнул головой. С робкой надеждой спросил: – А что, предлагаешь плюнуть на этого типа? Доказательств-то проигрыша нет никаких! – Не дождавшись моего ответа, тут же понурился и прошептал: – Нет, не получится. Эсми... я... я боюсь его. Он сказал, что не сомневается в моей порядочности. И если через пару часов ты не будешь стоять на его пороге, то... то...

Опять жалобно скуксился, и нож, который он держал приложенным к своему запястью, мелко задрожал.

– Господин Норвуд Эксберри умеет взыскивать свои долги, – холодно обронила я.

При звуках этого имени Чарльз побледнел. Гулко сглотнул, и нож с тихим звяком выпал из его рук.

– Господин Норвуд Эксберри? – неверяще прошептал он. – Тот самый?..

Я неторопливо прошла по комнате. Мне следовало насторожиться, когда я увидела этого некроманта за соседним столиком. Точнее, даже не так. Я-то как раз насторожилась, перехватив знакомый насмешливый взгляд темно-синих глаз. Норвуд вежливо кивнул мне, привстав со стула, но я предпочла проигнорировать его приветствие. Надо было сразу понять, что это ловушка. И немедленно уйти прочь, прихватив с собой недотепу Чарльза. Но... Внезапно я разочлилась. С какой стати, собственно, мне портить себе запла-

нированный вечер? Не могу ведь я до конца дней своих избегать этого наглого беспринципного некроманта! Эдак и параноиком недолго стать.

Да уж. Правильно говорил мой отец: «Не торопись списывать на манию преследования чувство, будто за тобой постоянно следят. Иногда так оно и есть».

Но какой злопамятный все-таки этот Норвуд! Без малого год прошел, как я влепила ему пощечину. Между прочим, влепила за дело. Неужели теперь он решил отыграться за нее?

– Ты знаешь его? – спросил Чарльз.

– Увы, – коротко обронила я. – Сталкивались когда-то.

– Так, может, ты договоришься с ним как-то? – Чарльз умоляюще сложил на груди руки. – Эсми, пожалуйста, прошу... Ну помоги мне! В последний раз! Я больше никогда и ни за что...

За окном гроыхнуло. Ветвистая сиреневая молния разрезала низкие грозовые тучи. Мгновение, другое – и по листьям ударили первые крупные капли дождя.

Как быстро, однако, испортилась погода. Когда мы возвращались из ресторана, был погожий летний вечер. И лишь на самом горизонте темнела быстро сгущающаяся дымка.

Чарльз еще что-то бормотал за моей спиной. Опять подобрал нож, но я больше не вслушивалась в его жалкий лепет. В ослепительных отблесках небесного огня я неожиданно увидела карету, которая стояла за воротами моего дома.

Надо же. Господин Норвуд был настолько любезен, что прислал за мной кучера. Должно быть, не сомневается, что я не брошу Чарльза на произвол судьбы.

Ну что же. В таком случае он глубоко ошибается. И я буду не я, если не выскажу ему это прямо в лицо!

– Эсми, куда ты? – встревоженно выкрикнул Чарльз, когда я отправилась прочь из гостиной.

– В гости, – сухо обронила я.

– Эсми, неужели?.. – Чарльз задохнулся от восторга. Кинулся было обнять меня, но я осадил его взглядом.

– Чтоб ноги твоей тут не было, когда я вернусь, – процедила я. Повысила голос, обращаясь к домовому: – Ведогон, слышишь? Проследи, чтобы этот господин освободил мой дом от своего присутствия и вещей в течение часа. В противном случае разрешаю тебе прибегнуть к силе.

– Эсми! – Чарльз быстро-быстро захлопал ресницами. – Ну что ты, Эсми? Я понимаю, ты злишься на меня. Но...

– Час, – напомнила я, глядя на бывшего возлюбленного в упор. – И ни минутой больше. Понял?

Чарльз опять было попытался рухнуть на колени, но я выскочила в прихожую и отправилась на свидание с господином некромантом.

Глава 2

– Разверзлись хляби небесные, – задумчиво пробормотала я, глядя на бесконечные потоки воды, заливавшие окно кареты.

Дождь лил такой силы, что я мгновенно вымокла до нитки, пока преодолела короткое расстояние между крыльцом своего дома и воротами, за которыми меня дожидалась карета. В порыве эмоций я и думать забыла о плаще. Платье из тонкого шелка теперь неприятно липло к телу, а ноги замерзли в легких туфлях, которыми я щедро зачерпнула из парочки луж жидкой грязи.

А ведь мне еще придется каким-то образом добираться обратно. Вряд ли господин Норвуд будет столь любезен, что вновь предоставит мне карету, когда получит от меня очередную оплеуху. Ну да ладно. Чай, не сахарная, не растаю.

Повозка неторопливо тряслась по брусчатой мостовой Вилсона. А я вспоминала свою последнюю встречу с Норвудом.

Это был выпускной вечер в академии. Позади десять долгих и трудных лет обучения. Я поступила на факультет начертательной магии двенадцатилетней девчонкой. Мои родители... А, да ладно, скажу как есть. Им было откровенно плевать на мое существование. Точнее, даже не так. Отец и мать больше всего на свете любили развлекаться. Шумные

балы, званые приемы, путешествия. Непонятно, как со своим образом жизни они вообще осмелились завести ребенка. Наверное, решили не выделяться. У всех их друзей были дети. Поэтому в один прекрасный день появилась на свет и я. Появилась – и тотчас же была передана кормилице. Потом последовала черед воспитателей, нянек и учителей. Родители предпочитали жить в Вилсоне, где бурлила светская жизнь. Ну а меня оставили в загородном имении. Ребенку ведь нужен свежий воздух. Поэтому видела я их крайне редко, и наши нечастые встречи никогда не продолжались дольше нескольких минут. Потрепать по голове, сунуть леденец, осведомиться об успехах в учебе – разве на это надо много времени? С шести лет меня отдали в частную закрытую школу. Раз в год на новогодние каникулы мне дозволялось вернуться домой. Правда, эту неделю я обычно проводила в окружении слуг. Родители веселились вовсю, кочуя с одной вечеринки на другую. Именно в школе заметили мой магический дар и рекомендовали поступление в академию. Родители не возражали. Думаю, они даже обрадовались, осознав, что еще на целых десять лет будут избавлены от моего присутствия. А там, глядишь, и замуж выдать самый срок. Вот и дитя вырастили, не приложив к этому никаких усилий. Ну, кроме денежных затрат, понятное дело.

В общем, не было ничего удивительного в том, что я все свои силы устремила на учебу. Почему-то казалось, что это поможет мне завоевать любовь родителей. День и ночь я

вгрызалась в премудрости науки, штудировала толстые талмуды, порой ночевала в библиотеке. Благо, что на мои поздние возвращения никто не обращал внимания. Я отчаянно мечтала увидеть гордость в глазах родителей. Услышать хоть слово похвалы. Но... Я ведь уже сказала, что им было плевать на мое существование?

В семнадцать лет я полностью отказалась от денежного содержания родителей и переехала в общежитие. Это был своего рода бунт. Мне не нужны были их подачки. Я мечтала совсем о другом. Думала, что хоть это встряхнет их, заставит вспомнить обо мне.

Все зря. По-моему, они вообще не заметили, что я куда-то съехала. А если и заметили – то лишь обрадовались. Только верная Ингрид, некогда выкормившая меня грудью, а потом, по сути, заменившая мать, всплакнула, собирая мои нехитрые пожитки.

Теперь я должна была обеспечивать себя сама. Нет, каждый месяц я получала чек за подписью отца, но неизменно отправляла его обратно. Где-то в глубине души я продолжала лелеять надежду на то, что мой поступок будет оценен по достоинству.

Как говорится, розовые очки бьются стеклами внутрь. Достаточно скоро я осознала, что все зря. Родители словно забыли о моем существовании. Ну а я забыла о них.

К окончанию академии я стала неплохим специалистом в начертательной магии. Могла с закрытыми глазами изобра-

зить самый сложный защитный круг. Могла за полчаса обезопасить старый-престарый дом, населенный кучей зловредных и древних духов, запечатав пробои, ведущие в нижний мир. Могла... Много чего могла. В общем, отбоя от заказов у меня не было.

Кстати, именно из-за Норвуда я не получила диплом с отличием. Он входил в состав комиссии, которая принимала у нас государственный экзамен по основным видам охранных пентаграмм. Признаюсь честно: я к нему даже не готовилась. Да и зачем? К этому времени на моем счету было несколько сельских погостов, чьи ворота я накрепко замуровала от выхода потусторонней энергии. Естественно, никаких призраков я не упокаивала. Чай, не дурная и прекрасно знаю, где заканчивается начертательная магия и начинается магия смерти. Моя задача заключалась лишь в том, чтобы не позволить неупокоенным душам расползтись по округе. При солнечном свете призраки не опасны, ну а ночью... Ночью о них пусть думает тот, кто имел глупость в это время суток сунуться на кладбище.

Полагаю, Норвуд был осведомлен о моих подвигах. Передо мной отвечали трое. Ни одному из моих однокурсников он не задал ни малейшего дополнительного вопроса. Да что там – он словно дремал, откинувшись на спинку стула и устало смежив веки. Однако стоило мне только сесть напротив комиссии, как оживился. Тогда я впервые ощутила на себе тяжесть его пристального немигающего взгляда.

Норвуд прогнал меня по всему курсу. Придирался к каждому слову, к каждой букве. Заставил меня изобразить десятка два кругов и каждый придиричиво изучил, выудив из кармана лупу. Остальные члены комиссии озадаченно по-малкивали, даже не пытаясь прервать этот разговор, больше всего напоминающий самый настоящий допрос.

Через час у меня пересохло горло. Я взмокла так сильно, как будто таскала тяжеленные мешки, а не сидела перед столом экзаменаторов. Кипа исписанных листов с моими ответами все росла и росла. Я настолько устала от града вопросов, что в голове гудело. И, естественно, допустила ошибку. Досаднейшую, что самое обидное. Перепутала круг замыкания пятого уровня с кругом третьего. Точнее, сам круг изобразила третьего уровня, а вот символы вокруг него – пятого. В таком сочетании это было не просто бесполезно, но и опасно. Подобное заклинание служило своего рода воротами между нашим миром и миром теней. Изобрази я его в любом другом месте, а не в аудитории, чьи стены едва заметно вибрировали от мощи нейтрализующих чар, установленных настоящими мастерами своего дела, – и случилась бы беда. Круг в мгновение ока иссушил бы меня до дна, держа проход открытым для какой-нибудь потусторонней твари. Она бы вырвалась на свободу, а я бы умерла, так и не успев понять, где же оплошала.

Темно-синие, почти фиолетовые глаза Норвуда полыхнули торжеством, стоило мне только закончить. Я тут же сооб-

разила, что натворила. Попыталась было затереть последний символ. Но было поздно. Рука, занесенная над рисунком, онемела, от бумаги потянулись зеленоватые отростки чужой магии, сияющей расширить пока еще крохотный прокол до пределов полноценного коридора. Видимо, в мире теней уже притаилось какое-то чудовище, почуявшее, что грань начала ослабевать. Тотчас же что-то гроыхнуло, да с такой силой, что в аудитории послышался испуганный взвизг моих однокурсников, вынужденных маяться бездельем в ожидании затянувшейся очереди на экзаменовку. С потолка посыпалась мельчайшая пыль побелки, и лист на столе вспыхнул бесцветным пламенем, уничтоженный защитой зала.

– Отвратительно, – процедил Норвуд, разглядывая меня с нехорошей ухмылкой. – Эсми Эрвиш, вы в курсе, что за подобное необходимо отправлять обратно на первый курс?

Я молчала, виновато повесив голову и растирая ладонь, к которой медленно возвращалась чувствительность. А что я могла сказать в свое оправдание? Мол, извините, я больше не буду? И потом, я не сомневалась, что любое мое слово Норвуд обратит лишь мне во вред.

– Это самый плохой ответ на моей памяти, – продолжил тот изливать яд. – Потрясающе! Да вас не просто на первый курс отправить надо, а вообще исключить из академии без права восстановления и повторного прослушивания учебного материала!

Среди экзаменаторов пробежал недоуменный гул. Види-

мо, такая несправедливость и суровость показалась чрезмерной даже для них.

– Господин Эксберри, – неожиданно подал голос невысокий сухопарый старичок, который вел у нас основы первой магической помощи, – ну что вы, право слово! Девочка неплохо держалась. В конце концов, она ответила на все ваши вопросы. И лишь в последнем допустила неточность.

– Не неточность, господин Бруквилд, – поморщившись, фыркнул Норвуд. – А смертельно опасную ошибку! Если бы не щиты, которые, между прочим, я лично устанавливал в этой аудитории перед экзаменом, то жертвы исчислялись бы десятками!

Старичок поежился, переменялся в лице, ощутило побледнев, и на всякий случай передвинулся подальше от стола, явно перехотев продолжать спор.

– Не нагнетай, Норвуд, – пробасил на сей раз седовласый мужчина солидной комплекции, преподаватель законов энергетического расчета заклинаний. – Девочка просто переволновалась. Оно и немудрено. Ты на нее так насеял.

– Девочка? – Из уст Норвуда это слово прозвучало настоящим оскорблением. – Да будет вам известно, господа, что эта девочка уже несколько лет подрабатывает частными заказами. И ладно бы она забавлялась лишь защитой городских жилых помещений. Но нет, полезла даже на кладбища. А теперь представьте, что было бы, допусти она подобную ошибку на каком-нибудь древнем погосте, чей потенциал и

без того зашкаливает и опасно приближается к появлению какой-нибудь нечисти. Или напомнить, чем все закончилось в Дромбурге?

В аудитории послышался взволнованный шепоток. Экзаменаторы согласно переглянулись и помрачнели. А я еще ниже опустила голову, носом почти уткнувшись себе в грудь.

Потому что не было здесь того, кто не понял бы, о чем толкует Норвуд. Настоящий позор факультета начертательной магии, о котором не забыли и спустя без малого тридцать лет после печального происшествия. Повезло тем жителям маленького городка, которые погибли сразу. Увы, таковых оказалось всего пару человек. А подавляющее большинство в течение нескольких минут оказалось заражено могильной плесенью. Той самой гадостью, которая буквально заживо сжирает человека за неполные сутки, оставляя после себя лишь высохшую мумию. Весьма, к слову, бойко передвигающуюся и еще активнее нападающую.

Боевым магам и некромантам тогда пришлось огнем вычищать всю округу. Целых пять лет действовал карантин с наистрожайшим запретом пересекать зону отчуждения. Заплутавших грибников и охотников, которых нелегкая принесла к границе, первый год так вообще сжигали на месте, не давая ни малейшего шанса подойти и объяснить. Уже гораздо позже бедолаг начали отправлять в лазарет на длительную изоляцию. Понятное дело, никто не протестовал. Уж лучше провести месяц под замком, чем в мгновение ока

превратиться в головешку.

К слову, причины трагедии стали известны почти сразу. Компания студентов выпускного курса факультета начертательной магии вздумала развлечься и отработать несколько кругов на кладбище около родного городка. Так сказать, подготовиться к экзамену. Естественно, без алкоголя дело не обошлось. А спиртное – далеко не лучший помощник в деле начертания сложных геометрических фигур. Или рука дрогнет, или символ не тот выйдет. А скорее – и то и другое вместе.

Как сказал единственный выживший, они не хотели дурного. Для них это было своего рода развлечение – безопасным на первый взгляд способом пощекотать нервы. Ну и завлечь хорошеньких девушек-сокурсниц на позднюю прогулку. Ночь, полная луна, таинственное кладбище, трепетание свечей на легком теплом ветерке... Самая романтическая из всех возможных обстановок.

Никто из них и представить не смел, что шалость окончится такой трагедией. Лишь одному из компании повезло уцелеть. Чудом. В ту ночь он выпил больше других, потому до кладбища так и не дошел. Свалился в кусты и захрапел. Ну а друзья здраво рассудили, что незачем тащить бесчувственное тело. Чай, лето на дворе, не замерзнет. Но на всякий случай соорудили вокруг него защитный контур, призванный уберечь покой бедолаги. Нет, не от диких зверей. Их в окрестностях Дромбурга давным-давно не видели. Зато

комары докучать не будут.

Кто бы тогда знал, что эта шуточная забота в итоге действительно спасет ему жизнь.

Впрочем, я немного отвлеклась от воспоминаний. В общем, я сидела напротив Норвуда, не смея поднять на него глаз, и лишь каким-то чудовищным усилием воли удерживала себя от слезной истерики.

Это было нечестно! Понимаете? Нечестно! И больше всего я переживала не из-за диплома с отличием, которого мне теперь было не видать как собственных ушей. Сильнее всего страшило то, что Норвуд приведет в исполнение свою угрозу. И добьется моего бесславного исключения из академии с невозможностью дальнейшего восстановления. Я не могла, не хотела возвращаться домой с таким позором. Да, родители не сказали бы мне и слова упрека. Они бы просто не заметили меня, как не замечали всю жизнь. Диплом прежде всего гарантировал мне независимость. Возможность и дальше жить самостоятельно, отказавшись от семьи, которая давным-давно отказалась от меня.

– А, так вот в чем дело, – внезапно нарушил напряженную вязкую тишину все тот же седовласый мужчина и хихикнул. – Норвуд, дружище, уж не потому ли ты так взъелся на бедняжку, что она осмелилась посягнуть на твой хлеб? Неужто Эсми Эрвиш была настолько неосмотрительна, что перехватила у тебя парочку выгодных заказов?

Среди экзаменаторов послышались смешки, и я осмели-

лась бросить на Норвуда быстрый взгляд. Только сейчас я сообразила, что месяц назад уже слышала его имя от одной своей заказчицы. Она наняла меня для сущего пустяка – установки оберегов на двери своего городского особняка. И при этом постоянно жаловалась на произвол Норвуда Эксберри, который, пользуясь тем, что возглавлял магическую инспекцию по оказанию бытовых колдовских услуг населению и, по сути, являлся монополистом в подобного рода вещах, заломил просто-таки неслыханную цену за такую работу.

– Не потому. – Норвуд метнул на мужчину настолько свирепый взгляд, что тот мгновенно перестал улыбаться и с преувеличенным вниманием принялся листать экзаменационные бланки. Отчеканил в наступившей звенящей тишине: – И вообще, властям в кратчайший срок предстоит разобраться, имела ли право Эсми Эрвиш на подработку подобного толка. Установка оберегов с использованием начертательной магии входит в перечень услуг, на выполнение которых надлежит получить разрешение городских властей. Прежде всего из-за того, что дилетантство в подобного рода вещах недопустимо и может привести к настоящей трагедии!

А вот тут я заволновалась всерьез. Потому что, понятное дело, никакой лицензии у меня и в помине не было. Для ее получения требовалось, во-первых, иметь тот самый диплом, чья судьба сейчас повисла на волоске. Во-вторых, пройти дополнительные испытания на открытие квалифика-

ционного сертификата. И, в-третьих, заплатить в казну города некую такую сумму. Поэтому, собственно, выпускники моего факультета и не думали об открытии самостоятельного дела. Да и соблюдение всех этих условий отнюдь не гарантировало успех сей затеи. Королевская власть не терпит конкуренции в колдовских делах. Есть магический надзор, в его составе имеется соответствующая инспекция. Вот туда и надлежит обращаться при возникновении подобной надобности. Благо хороших специалистов по начерталке готовы были с руками оторвать на государственной службе и на зарплату им не скупилась.

– И у вас доказательства ее незаконной деятельности, стало быть, тоже имеются? – с мягкой иронией спросил на сей раз Бруквильд. Тут же продолжил, не дожидаясь ответа некроманта: – Сильно сомневаюсь, господин Эксберри. Потому что в этом случае девочка сидела бы не перед нами, а в магическом надзоре на допросе. Позвольте напомнить старую прописную истину: не пойман – не вор.

Я быстро и благодарно взглянула на старичка. Тот лукаво улыбнулся мне и едва заметно подмигнул. В общем, спор не утихал еще долго, но в конечном счете было решено поставить мне тройку. Думаю, во многом такая благосклонность преподавателей была вызвана тем, что Норвуда в стенах моего учебного заведения, мягко говоря, недолюбливали. Но были обязаны приглашать на экзамены, поскольку Норвуд Эксберри был обласкан королевской властью, входил в со-

став совета магического надзора и считался одним из лучших специалистов по применению начертательной магии в быту.

Я передернула плечами, на мгновение вынырнув из неприятных воспоминаний. Надо же, сколько времени прошло, а до сих пор обидно от той несправедливости! Я прекрасно понимала, что Норвуд завалил меня на экзамене из-за вредности и желания проучить строптивую студентку, имевшую глупость ненароком перейти ему дорогу. Что ему тот заказ, который в итоге выполнила я? Я получила-то за него всего десяток золотых.

И тем большим было мое удивление, когда на следующий день после неудачного экзамена я получила приглашение на собеседование в инспекцию, которую возглавлял Норвуд. Конверт из плотной дорогой бумаги ожидал меня на столе в накрепко запертой комнате, хотя мои соседи по общежитию клялись, что никого не видели. Внутри оказалась сухая лаконичная записка:

«Эсми Эрвиш завтра в девять утра надлежит присутствовать на встрече с Норвудом Эксберри по вопросу ее дальнейшего трудоустройства в магическом надзоре».

Надо же, я порвала записку сразу, а до сих пор помню каждое ее слово. Естественно, я и не подумала никуда идти. Да я весь вечер прорыдала от полученной на госэкзамене отметки! И после этого по доброй воле отправиться на прием к Норвуду?! Еще, не приведи небо, он принял бы меня на ра-

боту. Честное слово, такого начальника и врагу не пожелаешь.

А еще через неделю состоялась наша знаменательная встреча на балу, посвященном выпуску из академии. По очевидным причинам я не любила подобных мероприятий. Слишком обижена была на родителей, для которых любой прием был намного важнее, чем даже самая тяжелая болезнь единственной дочери. Но не пойти туда не могла. Даже выбрала себе красное обтягивающее платье с широким кожаным кушаком, которое неплохо сидело на моей фигуре.

Мое настроение, и без того не особо радужное, окончательно испортилось, когда я увидела Норвуда. Господин Эксберри в угольно-черном камзоле, который так шел ему, о чем-то негромко переговаривался с ректором академии. При всей своей неприязни к некроманту я не могла не признать, что этим вечером он выглядел особенно привлекательно. Что, естественно, было оценено студентками по достоинству. Однокурсницы шептались вокруг меня, обсуждая хищную красоту Норвуда, и я, не утерпев, все-таки кинула на него взгляд. По закону подлости в тот же миг он посмотрел на меня. И я смутилась чуть ли не до слез, когда увидела, как на его губах заиграла насмешливая улыбка.

– Ой, у него и ямочки на щеках есть! – восторженно пискнул кто-то за моей спиной. – Прелесть какая!

Я одним глотком осушила бокал вина и твердо решила уйти с бала при первой же удобной возможности. Пара тан-

цев – и спокойно можно будет улизнуть. Все равно меня вряд ли кто-нибудь пригласит.

Я ошибалась. Меня пригласили на первый же танец. И пригласил именно Норвуд Эксберри...

Меж тем карета протяжно закрипела, останавливаясь. Снаружи послышалось усталое фырканье лошади.

– Приехали. – Дверца кареты распахнулась, и кучер – невысокий полный мужчина в непромокаемом черном плаще с низко надвинутым на глаза капюшоном – с треском раскрыл зонтик.

Резкий порыв ветра тут же выгнул спицы наружу, и кучер, не удержавшись, замысловато ругнулся.

Я выбралась из кареты и отправилась к дому, не дожидаясь, пока сопровождающий справится с зонтом. Терять мне все равно было нечего. От макияжа и укладки давным-давно ничего не осталось, ну а платье просто не успело просохнуть. К тому же злость и желание как можно быстрее высказать в лицо мерзкому Норвуду все, что я о нем думаю, настолько переполняли меня, что я и думать забыла про дождь. Одной оплеухой этот тип точно не ограничится! Пожалуй, будет неплохо на него жалобу написать. Будет знать, как азартными играми увлекаться. Не самое лучшее хобби для представителя государственной власти. Сегодня он играет на то, чтобы провести с кем-то ночь, а завтра в результате проигрыша все секреты магического надзора какому-нибудь шпиону выложит!

От бешенства у меня настолько тряслись пальцы, что я не сразу схватила дверной молоток. Зато потом яростно забарабанила им, да так, что ближайшее окно жалобно задрезбужало.

К сожалению, я успела сделать всего несколько ударов, как дверь распахнулась, и на пороге предстал сам Норвуд Эксберри собственной персоной.

Некромант явно ждал меня в гости, поскольку был в той же одежде, что и в ресторане, где развел Чарльза на злополучную партию. Воротник и лацканы рубашки, выглядывающие из-под темного камзола, сверкали белизной, на тонких холеных пальцах холодным огнем бриллиантов сверкали массивные серебряные перстни.

– Эсми Эрвиш, – почти пропел Норвуд, и его темно-синие глаза заискрились от затаенного смеха. – Вот так приятный сюрприз!

– Вы! – прошипела я и невежливо ткнула указательным пальцем в грудь некроманта. – Вы гнусный, мерзкий, отвратительный тип! С чего вы решили, будто я буду спать с вами из-за долга Чарльза? Сами с ним разбирайтесь!

– О, как я понимаю, ваш жених передал вам мою просьбу. – Норвуд улыбнулся чуть шире.

– Чарльз мне больше не жених! – Я гордо вскинула голову и вдруг увидела, как глаза некроманта вспыхнули странным огнем.

Что это с ним? Как будто он обрадовался моим словам.

Но какое ему дело до моих отношений с кем бы то ни было?

– И в любом случае с вашей стороны это крайне недостойно! – отчеканила я. – Просто в уме не укладывается, что один из руководителей магического надзора забавляется такой пошлостью!

В этот момент небеса надо мной расколола ярко-белая ветвистая молния. Почти сразу ударил гром, и ливень полил с новой силой.

Очередной порыв ветра ударил меня в спину, пробрав до мозга костей. Я вздрогнула всем телом, невольно обхватив себя руками в тщетной попытке хоть немного согреться.

– Заходите, – внезапно потребовал Норвуд и посторонился.

– Вы с ума сошли? – Я зло прищурилась. – Да я...

– Вы замерзли, – перебил меня Норвуд. – И вымокли. Прежде чем мы продолжим разговор, я хочу, чтобы вы переоделись в сухое и выпили горячего вина. Иначе действительно окажетесь в постели. Только в обнимку не со мной, а с градусником.

– Я не собираюсь пить с вами вино! – Я гордо вздернула подбородок. – Более того, я немедленно...

– Вы немедленно зайдете в дом. – Норвуд даже не повысил голос, но проговорил это с таким нажимом, что я едва не шагнула вперед с покорностью.

– И не подумаю! – огрызнулась я, в последнее мгновение опомнившись и попятившись.

– Эсми Эрвиш. – Голос некроманта внезапно изменился. Теперь он лился вокруг меня подобно горячему меду. Обволакивая, успокаивая, убаюкивая. – Я понятия не имею, каких ужасов вам наговорил ваш жених.

Я вскинулась было возразить, и Норвуд тут же исправился:

– Точнее, ваш бывший жених. Я действительно предложил ему простить карточный долг, но не за ночь с вами. Точнее, за ночь, но в другом смысле слова.

– Как это? – настороженно переспросила я.

– Мне нужна ваша консультация как специалиста по начертательной магии, – мягко проговорил Норвуд.

– Специалиста? – Улегшееся было негодование с новой силой всколыхнулось в моей душе. От давным-давно пережитой обиды задрожали губы. – Удивительно это слышать! Ведь некогда вы заявили, будто меня надлежит исключить из академии без права восстановления!

– Неужели еще злитесь на меня за ту тройку? – искренне изумился Норвуд. – Ну надо же! Я и не думал, что вы настолько злопамятны.

По-моему, он издевается надо мной!

– Да вы... вы... – От гнева перехватило дыхание. Я запнулась, сиюсь подобрать ругательство позакovskyристее.

Новый раскат грома поглотил мои слова. От неожиданности я чуть не присела, лишь неимоверным усилием воли удержав себя от желания трусливо прикрыться руками – на-

столько неожиданно и грозно он прозвучал. На какой-то миг почудилось, будто над моей головой что-то взорвалось.

И тут же Норвуд схватил меня за локоть. Не церемонясь, насильно втащил в дом, не обращая ни малейшего внимания на мои отчаянные попытки высвободиться из его хватки.

– Так-то лучше, – пробормотал он, захлопнув дверь. – Ваше упрямство, госпожа Эрвиш, воистину не знает пределов.

Тотчас же шум ненастья затих, став далеким и каким-то нестрашным. Здесь, в теплой сонной тишине дома, я вдруг осознала, насколько замерзла. Отчаянно застучала зубами.

– Вы не имеете никакого права... – с трудом выдавила из себя и воинственно сжала кулаки, готовая защищать свою честь до последнего.

– Клянусь своим даром, что мне нужна от вас только консультация, – перебил меня Норвуд. Кашлянул и чуть слышно добавил: – По крайней мере, сегодня.

Я недоверчиво покачала головой. Прославленный некромант, глава магической инспекции по применению заклинаний в быту, один из членов совета практически всесильного магического надзора, обратился ко мне за консультацией? Ко мне, которая после окончания академии и дня не проработала по специальности? Да кого он хочет обмануть?

– Я все объясню, – добавил Норвуд. – С превеликим удовольствием отвечу на все ваши вопросы, Эсми Эрвиш. Но сперва я хочу, чтобы вы переоделись. На вас же без слез не взглянешь!

Я мрачно насупилась. Только сейчас я сообразила, как отвратительно выгляжу. Особенно по сравнению с цветущим, холеным и явно довольным собой Норвудом. От укладки и следа не осталось. Мокрые волосы висят неопрятными сосульками. Под глазами наверняка жуткие черные круги от потекшей туши. Про платье и говорить нечего.

– Хотя... – Норвуд прищурился и окинул меня откровенно оценивающим взглядом. – Кое-что в вашем облике, несомненно, заслуживает моего внимания.

Я недоуменно сдвинула брови, опустила глаза, пытаюсь понять, куда он так уставился. И тут же ахнула от возмущения.

Влажный шелк тонкого платья бесстыже льнул к моей коже, вызываяще обрисовав малейшие выпуклости фигуры и не оставив никакого простора для фантазии. Я мгновенно скрестила руки, прикрыв грудь, с вызовом посмотрела на Норвуда, на губах которого играла легкая улыбка.

– Эмили проводит вас, – проговорил он. – Приведите себя в порядок. Иначе я подумаю, что вы и впрямь решили заплатить за долги Чарльза Глога телом и пытаетесь обольстить меня.

Вот ведь нахал! Я вспыхнула от возмущения, открыла рот, намереваясь послать наглеца ко всем демонам, но перехватила его смеющийся взгляд – и осеклась.

А, да ладно. Норвуд в некотором смысле слова прав. Переодеться мне действительно не помешает. Так замерзла, что

совершенно не чувствую пальцев ног. И потом, очень сомневаюсь, что господин Эксберри набросится на меня и возьмет силой. Самой любопытно, что ему от меня потребовалось.

– И не переживайте за свою честь, госпожа Эрвиш, – прохладно обронил Норвуд, видимо желая развеять мои последние сомнения. – У меня нет привычки заманивать симпатичных девушек к себе домой для разных гнусностей.

– Ну да, конечно, – все-таки не удержалась я от язвительной реплики. – Зато у вас есть привычка заманивать недавних студенток в темные аудитории для разных гнусностей.

Не в бровь, а в глаз, как говорится! Ишь как Норвуда проняли мои слова. Хоть он и силился удержать на губах равнодушную отстраненную улыбку, но кончики рта поползли вниз.

– Это была досадная ошибка с моей стороны, – после короткой паузы проговорил он. – И, если мне память не изменяет, я перед вами уже извинился за это.

– После того как получили пощечину, – с превеликим удовольствием напомнила я.

На это Норвуд не успел ничего ответить, поскольку в прихожую вошла девушка. И я с сарказмом фыркнула.

Кто бы сомневался! Та самая особа, которая так упорно удерживала меня в уборной комнате, пока Норвуд вешал лапшу на уши Чарльзу.

– Простите. – Девушка виновато улыбнулась, подойдя ближе. – Надеюсь, вы не в обиде на меня, госпожа Эрвиш?

Я промолчала. Кинула последний взгляд на широко улыбающегося Норвуда и отправилась вслед за Эмили.

Глава 3

Я так замерзла, что теплая вода поначалу обожгла меня. Но, стиснув зубы, я выкрутила вентиль на полную и запрокинула голову, подставив лицо под упругие струи душа.

Надо признать, Норвуд Эксберри привык жить на широкую ногу и не экономил на огненных заклятиях. Ванная комната просто-таки неприличных размеров была наполнена горячим влажным паром. Когда я скинула безнадежно испорченные туфли, то с удивлением осознала, что каменная плитка приятно греет ступни.

Еще больше меня заинтересовали полки, на которых ровными рядами были расставлены десятки всевозможных косметических средств. Лосьоны, шампуни, бальзамы, драгоценнейшие ароматические масла...

Да уж. Судя по всему, женщины – частые гости в доме Норвуда Эксберри. Потому что вряд ли сам некромант так пристально следит за новинками косметологии.

Ну и ладно. Ну и подумаешь. И вообще, какое мне дело до личной жизни господина Эксберри?

Я со злостью принялась тереть кожу мочалкой. Но в памяти сама собой всплыла темная аудитория, куда меня пригласил для частного разговора Норвуд. Честно говоря, я хотела отказаться. Подумала, что он опять заведет речь о моем досадном промахе на экзамене. Но он сумел меня заинтри-

говать туманным намеком, что эта беседа очень важна для моего будущего.

А потом...

Я зашипела, когда пошла слишком горячая вода. Увернула вентиль и замерла, закрыв глаза.

Глаза Норвуда словно светились в темноте. В полумраке его улыбка лишь угадывалась. Меня окутывал приятный свежий аромат его парфюма, от которого дурманило голову. Голос лился так мягко и бархатно, что по коже пробегали теплые мурашки. Да еще этот проклятый бокал вина, выпитый на голодный желудок...

Кто из нас сделал первый шаг? За прожитый с того вечера год я почти убедила себя в том, что Норвуд. Но где-то очень глубоко в памяти остался миг, когда я сама подалась к некроманту. Его руки сомкнулись на моей талии, и сердце замерло от ужаса, смешанного наполовину с восторгом, когда мои губы ощутили легчайший невесомый поцелуй.

И тут Норвуд совершил ошибку. Чуть слышно прошептал с откровенным превосходством:

– Хорошая моя девочка.

Девочка? Меня тогда словно хлестнули наотмашь. Тотчас же вспомнился экзамен. Язвительные слова Норвуда, которые ранили сильнее стали. Попытки остальных членов комиссии защитить меня.

Я попыталась отстраниться, но Норвуд лишь крепче прижал меня к себе. Опять потянулся к моим губам, напоследок

насмешливо обронив:

– Рад сообщить, что вопрос твоего трудоустройства решен. Уверен, что мы отлично сработаемся.

Последнее очарование романтического момента пропало, как будто его и не было. Чары, слетевшие с моих пальцев, особенно больно резанули по глазам, уже привыкшим к темноте. Заклятие угодило прямо в грудь Норвуду. С приглушенным стоном он отшатнулся, а затем я вlepила ему пощечину. И гордо удалилась...

«Угу, как же, гордо, – возмутился глас рассудка. – Скажи честно – постыдно сбежала, от спешки едва не переломав каблуки».

Я досадливо поморщилась. Ну да. Мой уход вряд ли можно назвать гордым отступлением. Наверное, если бы Норвуд хотел, то без проблем остановил бы меня. Однако я беспрепятственно выскочила из аудитории. Перепуганной ланью, уходящей от опытного опасного охотника, промчалась по пустынным коридорам академии. И немного успокоилась только в карете, которая увезла меня в общежитие.

А на следующее утро я получила два письма. В одном из них Норвуд приносил свои извинения за недостойное поведение, оскорбившее меня. А в другом...

Я вылезла из ванной и взяла в руки расческу. Пару раз с силой провела ею по волосам. Протерла ладонью запотевшее зеркало, угрюмо взглянула на свое отражение и лишь после этого вернула себя в прошлое.

В другом письме было сообщение о гибели моих родителей.

Через несколько минут я уже спускалась по лестнице в гостиную. На мне красовался огромный махровый халат, любезно принесенный Эмили. Судя по едва уловимому аромату, исходившему от него, он явно принадлежал Норвуду. Не самый лучший вариант, но другого мне просто не предоставили. Эмили вроде как с искренним огорчением сообщила, что мое платье будет готово лишь к утру. Оно и неудивительно, учитывая, во сколько луж я влезла, торопясь высказать некроманту свое возмущение.

В гостиной пылал камин. Иллюзорное заклинание удивительно точно передавало треск поленьев и танец оранжевых всполохов пламени. Рядом с камином я увидела Норвуда. Некромант баюкал в раскрытой ладони бокал, пристально глядя в огонь, чьи отблески танцевали на дне его зрачков.

– И какая же консультация вам от меня потребовалась, господин Эксберри? – спросила я, остановившись практически на пороге.

Норвуд вздрогнул, словно не услышав моих шагов. Посмотрел на меня и приветливо улыбнулся.

– Вы бы еще из холла меня спросили, – проговорил он. – Подойдите ближе, госпожа Эрвиш. Не бойтесь, я не кусаюсь.

Я нехотя сделала шаг, другой. И вновь остановилась, исподлобья уставившись на Норвуда.

– Вина? – предложил он. – Горячего. С корицей и травами.

Я неопределенно повела плечами, и некромант тут же скользнул к столику с напитками, видимо сочтя мой жест за знак согласия. Затем, медленно и осторожно ступая, подошел ко мне и вручил бокал.

Наши пальцы на неуловимый миг соприкоснулись. Лишь каким-то чудом я не отдернула руку. Сразу же рассердилась на себя.

Да что со мной такое? Норвуд прав. Он не укусит меня. Да и вряд ли он позволит себе приставать ко мне. Слишком дорожит репутацией.

– Прежде всего позвольте выразить вам свои глубочайшие соболезнования из-за смерти родителей. – Передав бокал, Норвуд остался стоять рядом. – Простите, что не сделал этого раньше. Но наша последняя встреча закончилась слегка... э-э... негативно.

– Ваши соболезнования приняты, – холодно сказала я.

– Насколько я знаю, вы продали родительское имение в пригороде Вилсона и городской дом, – продолжил Норвуд с любопытством. – Почему?

– Слишком много воспоминаний, – коротко сказала я, начиная злиться. Кашлянула и добавила еще суше: – Извините, господин Эксберри, но я не намерена обсуждать с вами эту тему.

– О, простите. – Норвуд виновато кивнул. И надолго замолчал.

Мои зубы отчетливо застучали по хрустальной кромке,

когда я пригубила бокал. Близость некроманта нервировала. В голову сразу же полезли всякие непрошенные мысли.

– Так о какой консультации вы говорили? – спросила я, нарушив затянувшуюся паузу. – И почему вам потребовалась именно я?

– Потому что вы были лучшей студенткой на своем курсе, – проговорил Норвуд.

– Да неужели? – Я с сарказмом хмыкнула. – Напомните, что вы сказали мне на экзамене?

– Надеюсь, вы не будете спорить, что действительно совершили очень серьезную ошибку? – парировал Норвуд. – Причем, заметьте, в реальности она стоила бы жизни не только вам. – Он чуть повысил голос, заметив, как я вскинулась возразить. – И оправдания про усталость выглядят в данной ситуации смешно и нелепо. Не мне вам объяснять, насколько напряженной и опасной бывает работа по запечатыванию провалов в нижний мир. Сравните сурового преподавателя, который гоняет вас по всему курсу, и голодного духа, рвущегося прорваться через барьер и вселиться в чье-нибудь тело.

– Тогда я опять спрашиваю: зачем вам моя консультация? – огрызнулась я. – Не бойтесь, что в итоге кто-нибудь пострадает из-за моего невежества?

– Не боюсь, – мягко сказал Норвуд. – Я ведь прошу просто совета, а не отправляю вас на задание.

Я сделала еще глоток, силясь успокоить разбушевавшиеся нервы.

Почему, ну почему мне так тяжело выдерживать близость Норвуда? Он просто стоит рядом. Ничего не делает. Но проклятое сердце уже умудрилось рухнуть в пятки и прочно там обосновалось. Да и руки трясутся от волнения. Если Норвуд попросит меня сейчас нарисовать какой-нибудь круг, то я лишь опозорюсь. Боюсь, не сумею вывести правильно ни одного символа.

– Неужели в вашем ведомстве мало специалистов? – зада-
ла я новый вопрос.

– В моем ведомстве достаточно специалистов, – как-то
очень уклончиво протянул Норвуд. – Но обстоятельства
складываются таким образом, что я не желаю к ним обра-
щаться. Так сказать, не уверен в их... э-э... компетенции.

– Тем более. – Я пожала плечами. – Раз уж ваши сотруд-
ники не могут разобраться с этой проблемой, то почему вы
уверены, что мне это под силу?

– А я не уверен, – проговорил Норвуд. – Совершенно не
уверен. Даже более того, думаю, что вы не справитесь с за-
дачей.

Вот ведь... нехороший тип! На какой-то миг мне почу-
дилось, будто я опять вернулась в аудиторию. И опять си-
жу напротив экзаменационной комиссии, выслушивая, как
Норвуд распекает меня.

– Только не обижайтесь, – добавил Норвуд таким снисхо-
дительным тоном, что я немедленно обиделась пуще преж-
него. – Все-таки как ни крути, но вы целый год не практи-

ковались, и думать забыв о начертательной магии. Почему, кстати?

– Потому что, – сухо сказала я, не желая распространяться на эту тему.

– Ах, ну да. – Норвуд сочувственно улыбнулся. – Полагаю, после гибели родителей вы перестали нуждаться в деньгах. По крайней мере, до того момента, как встретили Чарльза Глога.

Я задумчиво посмотрела на свой бокал. Выплеснуть, что ли, остатки вина прямо в лицо Норвуду? Просто уму непостижимо, как этот тип меня раздражает! Ни капли такта и сочувствия.

– Нет, я оставила занятия начертательной магией по другой причине, – подчеркнуто ровно сообщила я. – Но это не ваше дело.

Норвуд выжидающе изогнул бровь, но продолжения с моей стороны не последовало. Еще не хватало – изливать душу этому мерзкому типу. Как-то не тянет он на роль жилетки, в которую можно выплакаться. Не говорить же ему, что после полученной на экзамене выволочки я стала бояться ошибок. Самый простой круг отнимал у меня кучу времени и сил, потому что я вновь и вновь перепроверяла и выверяла каждый символ. А потом все равно не смела замкнуть его. Знала, что все верно, но до боли в глазах вглядывалась в почти завершенную печать, придирчиво выискивая малейший огрех в строгом начертании линий.

К тому же – что скрывать очевидное? – в некотором смысле Норвуд был прав. Смерть родителей сделала меня более чем обеспеченной девушкой. Мне больше не надо было искать выгодные заказы, чтобы заработать себе на жизнь. Но самое главное – мне больше некому и нечего было доказывать. Родители навсегда ушли в мир теней, и мои хрупкие надежды на то, что однажды они назовут меня гордостью семьи, окончательно разбились.

– Кстати, а почему вы начали встречаться с этим самым Чарльзом? – не унимался в расспросах Норвуд.

– А это тем более не ваше дело, – огрызнулась я.

– Так-то оно так, но... – Норвуд отошел к столику и плеснул себе еще вина. Вопросительно посмотрел на меня, но я отрицательно мотнула головой. Только напиток в присутствии этого типа мне не хватало. А мужчина тем временем продолжил: – Извините меня за нескромное любопытство, госпожа Эрвиш. Однако я никак не могу понять, как столь умная девушка попала на удочку такого прожженного мошенника и игрока.

– Мошенника? – переспросила я.

– Думаете, вы первая дуручка, которая оплачивала долги Чарльза Глога? – Норвуд презрительно фыркнул. – Отнюдь. Не первая, полагаю, и не последняя. Да вы же на него почти все свое состояние спустили! Неужели вам так запала в сердце его смазливенькая мордашка?

– Вы удивительно хорошо осведомлены о моей личной

жизни и о состоянии моих финансов, – резко осадил я разошедшегося Норвуда. – Вы следили за мной?

Норвуд опустил взгляд. Несколько раз лениво качнул бокал, как будто наслаждался танцем рубиновых бликов огня в ярко-алой глубине его. Затем опять посмотрел на меня.

– Я приглядывал за вами, – проговорил он. – Эсми Эрвиш, вы едва не попались на ведении незаконной магической практики. Да, не пойман – не вор, как верно сказали на экзаме, который вы едва не провалили. Но и вы знаете, и я знаю, что вы делали это. И я должен был убедиться, что эти преступные забавы вы оставили в прошлом.

Внутри все забурило от привычного раздражения. Я одним глотком допила вино, иначе, боюсь, все-таки выплеснула бы его прямо в лицо Норвуду. Затем процедила:

– Ну что же. В таком случае я тем более не понимаю, зачем вам понадобилась. Вы уверены, что я не справлюсь с задачей. Знаете, что у меня давно не было практики. Тогда какого демона привязались ко мне?

– Потому что мне нужен взгляд со стороны. – Норвуд всплеснул руками, как будто удивленный, что мне надлежит объяснять настолько очевидные вещи. Неожиданно подался вперед и вкрадчиво поинтересовался: – И потом, вдруг я не прав? Неужели вы даже не попытаетесь доказать мне, что я ошибаюсь по поводу ваших знаний и умений?

– Хорошая попытка, господин Эксберри. – Я кисло усмехнулась и отсалютовала ему пустым бокалом. – Будь я чуть

младше – обязательно бы клюнула на эту приманку. И помчалась бы выслуживаться перед вами, лишь бы доказать, что не бездарь.

– О, так вы сдаетесь без боя. – Норвуд премерзко хихикнул. – Ну что же, вполне ожидаемо. Значит, я не ошибся на экзамене, когда говорил, что вы недостойны получения диплома.

Я с такой силой стиснула ножку бокала, что едва не раздавила ее. Опомнившись, с трудом расслабила пальцы.

– И какая же консультация вам от меня нужна? – зло прошипела, глядя на Норвуда в упор.

Улыбка завибрировала в уголках его рта. И он поманил меня указательным пальцем.

– Пройдемте в мой кабинет, – проговорил он. – Бумаги находятся там.

Я помедлила секунду. Затем пожала плечами и поставила бокал на стол.

– Если вам потребовался мой совет, то почему вы просто не пригласили меня на разговор? – задала я новый вопрос.

– Чтобы вы в очередной раз порвали приглашение? – Норвуд скептически хмыкнул. – А так я был уверен, что вы обязательно придете ко мне. Хотя бы для того, чтобы в очередной раз сказать, какой я мерзкий гад. Это во-первых. А во-вторых, вы воочию убедились, какой на самом деле ваш жених. Простая проверка все расставила на свои места.

Ишь ты, заботливый какой. Так говорит, как будто мне

его еще и поблагодарить надо за содеянное. Мол, спасибо вам огромное, господин Эксберри, за то, что вы открыли мне глаза на гнилую сущность Чарльза Глога.

Кстати, а почему он вообще к Чарльзу привязался? Подумаешь, связалась я с каким-то проходимцем. Ему-то что за беда от этого?

Естественно, вслух я ничего не сказала. Ладно, сначала посмотрим, какую такую загадку не может решить один из руководителей магического надзора. А потом уже буду делать выводы, для чего я в действительности потребовалась Норвуду Эксберри.

Глава 4

Норвуд не менее пяти минут возился с замком на двери своего кабинета. Я со всё возрастающим недоумением наблюдала за тем, как он медленно и осторожно отмыкает печать за печатью.

О небо, зачем столько защитных контуров? Это ведь одна из комнат в его доме! Страшно любопытно, какие тайны скрываются за столь надежной охраной.

Наконец Норвуд осторожно стер последний символ, и дверной проем на краткий миг осветился изумрудной вспышкой разорванных чар. Затем некромант обернулся ко мне и прохладно сказал:

– На всякий случай хочу предупредить вас, госпожа Эрвиш. Даже не пытайтесь войти в эту комнату без моего сопровождения. Никогда и ни за что.

– И не думала об этом, – буркнула я себе под нос. Добавила с сарказмом: – В любом случае я у вас в гостях в первый и последний раз.

Синие глаза Норвуда как-то странно сверкнули. Но он ничего не сказал. Лишь посторонился, пропуская меня вперед.

Не буду скрывать, под ложечкой неприятно засосало, когда я занесла ногу над порогом. А вдруг он забыл о каком-нибудь необезвреженном заклинании? Так, чисто случайно. Вредности ради. Убить-то меня не убьет, но тряханет

солидно.

Однако мои дурные предчувствия не сбылись. Я беспрепятственно зашла в комнату и тут же с любопытством завертела головой из стороны в сторону, изучая обстановку.

С тихим шорохом под потолок взмыл магический шар, и я мысленно ахнула, оценив количество книжных шкафов, которыми был уставлен весь периметр далеко не маленькой комнаты. О небо, пару лет жизни бы отдала, лишь бы порваться тут всласть!

Глаз зацепился за старинный талмуд в деревянном окладе, обтянутом кожей. На переплете угадывался знакомый, почти выцветший от времени рисунок нескольких соединенных между собой кругов. Неужели это легендарное первое издание «Секретов начертательной магии»?

Я устремилась было к шкафу, но тут же замерла, заметив тонкую серебристую нить чар, почти теряющуюся на фоне потемневшего от времени дубового паркета. Еще одно заклинание! И самое что ни на есть действующее. Если бы я потревожила его, то... то...

Я покосилась на безмятежно улыбающегося Норвуда, который не сделал ни малейшей попытки остановить меня или предупредить о грозящей опасности. Ишь какой. Или это проверка, не растеряла ли я за год остатки мастерства?

– Мы сюда не книги пришли разглядывать, – проговорил Норвуд, как будто отвечая на невысказанный упрек, застывший в моих глазах. – Сначала дело, госпожа Эрвиш. А после

я с превеликим удовольствием ознакомлю вас со своей библиотекой.

И кивком указал на письменный стол, вся поверхность которого была застелена какой-то очень древней и ветхой на вид картой. Но самое интересное – над ней висело зеленоватое облако блокирующего заклинания.

Любопытно. К чему такие меры предосторожности? Как будто карта представляет какую-то опасность для исследователя.

Я подошла ближе, на сей раз внимательно глядя под ноги – вдруг пропущу еще какие-нибудь чары. Норвуд уже был около стола. Он наблюдал за мной с едва заметной усмешкой, но не торопил.

Наконец я остановилась рядом с ним.

– Что скажете про это? – спросил он.

Вместо ответа я простерла ладонь, пытаюсь измерить энергетический потенциал чар, окутывающих карту, и понять их направленность.

Хм... Любопытно. Это определенно блокирующее заклинание. Но силовой контур замкнут таким образом, что отражает энергию вовнутрь. Получается, чары должны защищать не карту, а... от карты?

– Карта проклята? – поинтересовалась я.

– Что заставило вас так подумать? – вопросом на вопрос ответил Норвуд.

Я раздраженно сдвинула брови. Такое чувство, будто я

вернулась в прошлое и вновь вынуждена сдавать ему экзамен. Так и кажется, что сейчас меня прогонят по всему курсу.

– Вы каждое мое действие будете сопровождать вопросом? – спросила, даже не пытаясь скрыть недовольствия. – Контур, господин Эксберри. Даже полный неумеха в магических делах способен увидеть полярность блокирующего заклинания.

– Спорное утверждение, – буркнул Норвуд. – Полный неумеха на то и неумеха, что не видит самого очевидного. – Тут же добавил, заметив, как я еще сильнее нахмурилась: – Если честно, я не знаю ответа на ваш вопрос, госпожа Эрвиш. Очевидно, что на карте лежат некие чары. Но их природу я затрудняюсь определить.

Как это – затрудняется определить? И он хочет, чтобы я этому поверила? По-моему, он или издевается надо мной, или это какая-то непонятная проверка. Потому что при всей своей богатой фантазии я не могу представить ситуацию, при которой я, ни дня не проработавшая по специальности, по крайней мере официально, сумела бы решить загадку, перед которой спасовал один из сильнейших магов не только Вилсона, но и всего Апрааса, а возможно, и остального мира.

Я вновь все свое внимание обратила на карту. Прищурилась, силясь определить потенциал тех самых чар, о которых говорил Норвуд. Да, карта однозначно зачарована. Но защита слишком искажала плетение магических нитей. Как

ни странно, Норвуд не обманул. Без снятия защиты с карты невозможно определить природу чар, которые на нее наложены.

Ладно, пока оставим это занятие. Лучше рассмотрим, что изображено на этой карте. Возможно, тут скрывается ключ к разгадке.

Но, увы, меня поджидала очередная неудача. На пергаменте лишь угадывались едва заметные линии, которые невозможно было сложить в единую картину. Если это карта, то какая-то очень и очень замысловатая. Или же практически уничтоженная временем. В любом случае, пока на ней чары, разобрать изображение невозможно.

– Откуда у вас эта карта? – спросила, почти уверенная, что Норвуд не ответит.

– Да так. – Тот рассеянно улыбнулся. – Нашли, когда разбирали подвалы королевской библиотеки.

Похоже, что из него каждое слово клещами придется вытаскивать.

– Кто ее зачаровал? – попыталась подойти я с другой стороны. – Я очень сомневаюсь, что она уже была зачарована, когда ее отыскиали в подвалах. Если, конечно, верить вашим словам. Потому что никакой энергетический контур не продержался бы столько времени без подпитки извне. Получается, заклятие на нее наложили уже после того, как нашли. Почему? Самый логичный ответ: потому что она была опасна для окружающих. Выходит, карта все-таки проклята. Иначе

вы бы давным-давно разорвали блокирующие чары и досконально ее изучили.

– Неплохо. – Норвуд одобрительно кивнул мне. – Рассуждать логически вы умеете. Блокирующие чары на пергамент наложил именно я, Эсми.

– И-и? – вопросительно протянула я, когда Норвуд сделал долгую паузу. Хмыкнула и проговорила: – Господин Эксбери, эдак мы до утра будем беседовать, если вы продолжите выдавать мне информацию крупными. Если вам нужна моя помощь, то прекращайте эти игры. А если нет – я отправлюсь домой.

Норвуд сомневался. Глубокая тревожная морщина разломила его переносицу, так раздражающая меня улыбка наконец-то исчезла с губ. Но спустя неполную минуту он все-таки неохотно кивнул.

– Пусть будет по-вашему, – проговорил он. – Однако прежде я должен предупредить вас, госпожа Эрвиш. Это конфиденциальная информация. И я очень надеюсь, что она не станет достоянием общественности.

– Предлагаете мне дать клятву молчания? – с сарказмом осведомилась я.

– Да нет. – Он пожал плечами. – Это незачем. Просто зарубите на своем хорошеньком носике, что я буду безмерно огорчен, если хоть слово из нашего разговора станет известно кому-либо еще. А я об этом узнаю, в этом можете не сомневаться.

– Не надо мне угрожать, – огрызнулась я. – И, заметьте, именно вы попросили у меня об услуге.

– А я не угрожаю, просто предупреждаю, – парировал Норвуд.

Я медленно втянула в себя воздух и мысленно сосчитала до десяти. Уму непостижимо, как он меня раздражает! Быть может, плюнуть на все, развернуться и отправиться домой?

«Ага, прямо так – в халате и тапочках», – насмешливо протянул внутренний голос.

– Впрочем, вы правы, госпожа Эрвиш, – тут же продолжил Норвуд, видимо прочитав на моем лице намерение послать его ко всем демонам. – Мы теряем время на пустые пререкания. Прошу меня простить. Я слишком осторожен в некоторых вопросах. Излишки профессии, знаете ли.

– Сочувствую, – почти не разжимая губ, буркнула я.

– Это, как вы верно заметили, карта, – проговорил Норвуд. – Есть веские основания предполагать, что на ней изображено место, где герцог Трегор спрятал свои сокровища.

– Герцог Трегор?

Как я ни старалась сохранять хладнокровие, но мой голос неуловимо дрогнул при этом имени. Потому как не было в Апраसे человека, который бы никогда не слышал о подвигах сего герцога.

Кстати говоря, очень даже героических подвигах. Герцог Трегор был одним из многочисленных незаконнорожденных

сыновей короля Арчера Третьего из рода Крейчеров, прадеда нынешнего правителя Апрааса, тоже Арчера, но уже Шестого. К слову, этот самый прадед отличался просто-таки неумной любвеобильностью. Хотя... Полагаю, эта черта передается в роде Крейчеров по наследству. Поскольку газеты не устают писать о все новых и новых фаворитках нынешнего короля. Правда, стоит отдать ему должное: потомками при этом он обзаводиться не торопится. Видать, придворный маг научил его величество элементарному предохраняющему заклятию.

В общем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но Трегор от своего отца не получил ровным счетом ничего. Даже герцогский титул ему был пожалован гораздо позже и за действительно выдающиеся заслуги перед государством. Видимо, Арчер Третий понял, что рискует разорить казну, если даст каждому своему отпрыску должное материальное обеспечение. У него только законных детей было девять. А уж рожденных вне брака... Как говорится, несть им числа.

Впрочем, Трегор особо не унывал и, едва ему исполнилось одиннадцать лет, сбежал из дома, отправившись на поиски приключений. Мальчишку, конечно, искали, но без должного рвения. В очереди на престол он был даже не в первых двух десятках. Поэтому он без особых проблем прибил к торговому судну, отправлявшемуся в богатый южный Сергас. Шустрого, бойкого и неприхотливого паренька, который к тому же прекрасно знал сергасский язык, взяли в

юнга. И он начал постигать премудрости морского дела.

Судя по тому, что в двадцать лет Трегор уже являлся капитаном собственного корабля, талант к этому у него имелся. Дальше – больше. К двадцати пяти у Трегора была целая флотилия. Не без оснований считают, что помимо законной торговли Трегор промышлял еще и пиратством. Однако при грабежах не зверствовал, забирал только товар, причем захваченных матросов не убивал и не топил, как было принято в те жестокие времена, а или нанимал к себе в команду, или же ссаживал в ближайшем порту.

Но внезапно Сергас объявил Апрасу войну. Хотя это обычная история между нашими странами. Постоянно делят торговые пути и приграничные территории. И так же внезапно Трегор, вместо того чтобы спокойно наживаться на беде обычного люда, доставляя в осажденные портовые города продовольствие и прочие жизненно необходимые товары втридорога, всей своей немалой флотилией поступил на государственную службу, принеся присягу верности королю. Правда, уже не отцу, а брату. А потом как-то очень ловко и без особых потерь разбил флот Сергаса в пух и прах. И война закончилась, так толком и не начавшись.

Арчер Четвертый был так впечатлен подвигом единокровного брата, что тотчас же даровал ему наследный герцогский титул. А заодно строго-настрого запретил приближаться к столице – Вилсону – ближе чем на пятьсот миль. Испугался, что удачливый, храбрый и решительный Трегор вздумает

претендовать на трон. И не без оснований испугался, потому что к этому моменту тот превратился в настоящего народного героя, о котором слагали легенды, в то время как сам король таким всеобщим обожанием похвастаться не мог.

Трегор в ответ послал королю письмо, которое, правда, для истории не сохранилось. Но очевидцы уверяли, что цензурными в нем были лишь предлоги. В простой и доступной форме Трегор объяснил братцу, что в гробу видал Вилсон, всех своих родственников и престол.

Умер герцог в глубокой старости, окруженный толпой безутешных любовниц, детей, внуков и даже правнуков. Я ведь уже говорила, что любвеобильность – это основная черта рода Крейчеров. К слову, к концу жизни ему разрешили вернуться в Вилсон. Правда, в саму столицу Трегор не переехал, вместо этого обосновался в ближайшем пригороде, выкупив огромное поместье. И, между прочим, более чем достойно обеспечил всех своих потомков.

– Мне казалось, что герцог Трегор жил более чем на широкую ногу, – с сомнением протянула я. – Да и наследство он оставил щедрое. О каких сокровищах, собственно, говорится?

– Речь не о деньгах и не о драгоценностях, – мягко проговорил Норвуд. – Трегор был чрезвычайно удачливым пиратом. Если верить историческим хроникам, однажды ему удалось захватить корабль, на котором находился сам верховный маг Сергаса магистр Деррик Тиррейн. В обмен на свое

освобождение маг отдал ему некий охранный артефакт. Учитывая, сколько раз Трегора безуспешно пытались убить или отравить, то артефакт оказался более чем стоящей вещью. Но после смерти Трегора артефакт так и не сумели найти.

– Вот как. – Я задумчиво потерла подбородок. Опять посмотрела на пергамент.

Стало быть, Норвуд думает, что при помощи этой карты возможно отыскать легендарный магический артефакт. Но почему никто из многочисленных родственников Трегора уже не попытался этого сделать? И как вообще карта оказалась в королевской библиотеке?

Я открыла было рот, желая задать Норвуду эти вопросы, но тут же захлопнула его обратно.

Зуб даю, что он мне ничего не скажет. Даже имя Трегора пришлось вытаскивать из него чуть ли не клещами.

– В таком случае я абсолютно не понимаю, почему вам вдруг так понадобился мой совет, – сказала я. – Господин Эксберри, вы один из руководителей магического надзора. Под вашим началом работают десятки талантливейших и опытейших специалистов. В том числе и по расшифровке бумаг. И...

– Архивы Трегора много лет были засекречены, – оборвал меня Норвуд. – Оно и неудивительно, если учесть, в скольких авантюрах участвовал герцог. Но времена меняются. И его величество поручил мне заняться разбором бумаг, оставшихся после смерти Трегора. Долгие годы это хранили-

ще библиотеки было запечатано магией действительно высокого порядка. Ну, по крайней мере, так все думали. Потому и не совались туда. Но... Когда я приступил к работе, то очень удивился. Печати сгорали одна за другой, их снятие не приносило мне никаких хлопот или проблем. Карту я обнаружил достаточно быстро. Со всеми возможными предосторожностями перенес в свой кабинет, где намеревался внимательно изучить. И в эту же ночь, Эсми, мой кабинет попытались вскрыть. Повезло, что я никогда не забываю про меры предосторожности и не полагаюсь лишь на стационарные щиты здания надзора. Сработала сигнализация, что спугнуло воришку.

Чем дальше говорил Норвуд, тем выше поднимались мои брови. Вор? В здании магического надзора? Пытающийся вскрыть кабинет начальника одной из инспекций? Полноте, что это за самоубийца?

– Разве такое вообще возможно? – недоверчиво переспросила я, когда Норвуд сделал паузу.

– Как оказалось, вполне. – Норвуд медленно опустился в кресло и нервно забарабанил пальцами по подлокотникам. – Эсми, мне неприятно это признавать, но... По всей видимости, это был один из моих сотрудников. Кто-то, кто прекрасно знал, как обойти защиту здания. Правда, он не учел, что я устанавливаю охранные чары и на свой кабинет. Видимо, понадеялся на мою беспечность.

Я невольно вспомнила, сколько контуров Норвуд разо-

мкнул, прежде чем зашел в эту комнату. Да уж. Теперь понимаю, что эта предосторожность, ранее показавшаяся мне излишней, была более чем обоснована.

– Почему вы думаете, что это был кто-то из своих? – спросила я, в свою очередь опустившись в кресло напротив Норвуда.

– Потому что о поручении короля знали только в моем отделе, – ответил Норвуд. – Потому что взломщика интересовал только мой кабинет. И потому что это произошло именно тогда, когда я привез туда карту и поделился своими соображениями, что именно должно быть на ней изображено.

Резонно. И я кивнула, подтверждая логичность выводов Норвуда.

– Как вы понимаете, оставлять карту на работе было слишком опасно, – продолжил Норвуд. – И я забрал ее домой. А еще я понял, что не могу доверять никому из своих сотрудников. Конечно, можно было бы привлечь службу безопасности и провести расследование. И я отдал такое распоряжение. Но на все это уйдет слишком много времени. Поэтому я решил прибегнуть к вашей помощи.

– Почему? – коротко бросила я. Насмешливо добавила: – Господин Эксберри, а вы уверены, что я не обману вас? Предположим, сегодня мы общими усилиями расшифруем карту и поймем, где спрятан артефакт. Но вдруг у меня есть связи в преступном мире и я...

– Нет у вас никаких связей, – вновь невежливо перебил

меня Норвуд. – Ну если, конечно, не считать этого мелкого мошенника и альфонса Чарльза Глога. Эсми, вы целый год ни с кем не общались, кроме как с ним.

– Получается, вы все-таки следили за мной, – резюмировала я.

– Я уже сказал, что приглядывал за вами. – Норвуд едва заметно поморщился, уловив обвиняющие нотки в моем тоне. Вкрадчиво проговорил: – Эсми, только чудо спасло вас от обвинения в незаконной магической деятельности. Да, можно сколько угодно рассуждать о том, что не пойман – не вор. Но мы оба прекрасно знаем, что это было. Естественно, я не имел права оставить без последствий такой поступок. Поэтому я абсолютно убежден в том, что вы вне подозрений. И к тому же прекрасный специалист в начертательной магии. А на карте есть печати шестого уровня, которые, как вы знаете, без посторонней помощи не снять.

Прекрасный специалист, стало быть. Которого он собирался выгнать без диплома из Королевской магической академии Апрааса.

– Теперь вы знаете все, – заключил Норвуд. – Так как, Эсми? Вы поможете мне? Или трусливо откажетесь, даже не попробовав?

– А какой мне в этом резон? – вопросом на вопрос ответила я.

– Резон? – Норвуд удивленно заморгал.

– Предположим, у нас все получится, – проговорила я. –

Предположим, карта окажется расшифрована и вы найдете артефакт Трегора. В итоге вы получите награду от короля и всеобщую славу. Но что получу я?

– Мою благодарность. – Норвуд обворожительно улыбнулся. – И мое признание в том, что на экзамене я был не прав. Потому что, Эсми, если честно, я до сих пор сомневаюсь в том, что вы подходите для этой задачи. Однако лучше варианта у меня все равно нет.

Лучше варианта, стало быть, у него нет. И раздражение привычно забурило в душе. Как, ну как у него это получается? Сначала похвалил, но почти сразу жестоко спустил с небес на землю. Не уверен он, видите ли, что я подхожу для этой задачи.

Так и подмывало согласиться с ним. Просто встать и сказать: да, вы абсолютно правы, господин Эксберри. Я бездарь и неуч и ничего не смыслю в начертательной магии. Поэтому не буду и пытаться, чтобы не выставить себя в наиглупейшем свете. А потом попрощаться и уйти.

Но... Еще больше мне хотелось утереть нос Норвуду. Взять и сделать так, чтобы с его губ раз и навсегда исчезла эта противнейшая снисходительная ухмылка, а в глазах зажегся огонек уважения.

Поэтому я сомневалась лишь миг. Затем горделиво выпрямилась и сухо проговорила:

– Ну что же, господин Эксберри. Ваша взяла. Я помогу вам с картой.

В синих глазах Норвуда полыхнуло торжество. Но он тут же опустил голову, оставив меня гадать, не почудилось ли это.

Глава 5

– Стало быть, это вы зачаровали карту, – задумчиво повторила я, склонившись над столом.

– Как вы верно определили, заклятие носит охранный характер, – проговорил Норвуд, стоя напротив. – Но не из-за того, что карта проклята или представляет какую-то опасность для окружающих. О нет. Это, так сказать, защита от посторонних любопытных глаз. Потому, собственно, линии и выглядят такими размытыми и почти стершимися. – Кашлянул и весело проговорил: – Думаю, вы без особых проблем снимете мое заклятие. Не так ли?

Еще одна проверка! Да когда же он наконец уgomонится!

Я скрипнула зубами, но промолчала. Прищурилась, изучая контур.

Стоило признать, что мастерство Норвуда неоспоримо. Пожалуй, впервые я видела настолько простое и в то же время изысканное плетение чар. Даже первокурснику известно, что самое сложное заклятие обязательно имеет слабое место. Слишком сильный перехлест энергетических нитей ослабляет и истончает чары в определенной точке. Стоит ударить туда – и печать спадет. Но в данном случае я просто не видела никаких просчетов. Все нити были абсолютно равны по толщине и ровно пульсировали в такт биения моего сердца.

– Сдаётся?

Теплое дыхание Норвуда пощекотало мою шею сзади. Я вздрогнула от неожиданности. Надо же, как незаметно подкрался. Но почти сразу упрямо мотнула головой. Ну уж нет. Эту загадку я решу самостоятельно.

– Устанете – скажите, – посоветовал Норвуд, по-прежнему нервируя меня своей близостью. Я почти физически чувствовала прикосновение его губ к моей коже. Там, где за мочкой уха она особенно нежна и тонка.

Я покрепче сжала зубы, пытаюсь сосредоточиться. Да я скорее откушу себе язык, чем признаюсь Норвуду в том, что понятия не имею, как снять его чары!

Так, Эсми, успокойся и сосредоточься. Наверняка у этой задачи есть решение. Очень простое, иначе бы Норвуд не злорадствовал заранее. Я не доставлю ему удовольствия в очередной раз высмеять мои способности.

Я глубоко вздохнула и задержала дыхание. Прищурилась, заставив себя отрешиться от окружающего мира. Есть только я – и энергетический контур, который необходимо разомкнуть. Разорвать его вряд ли получится. Норвуд обязан был предусмотреть такую возможность, поэтому меня или откинет далеко в сторону, или же драгоценная карта просто сгорит. Хотя не думаю, что Норвуд допустит такой исход. Вон как следит за моими действиями. Аж затылок ноет от его пристального немигающего взгляда.

Значит, должно быть еще что-то. Что-то, что позволяет мгновенно отмыкать контур и так же быстро восстанавли-

вать его.

«Если хочешь спрятать дерево, то спрячь его в лесу», – внезапно всплыла в памяти любимая поговорка господина Трея Торгвуда, который вел у нас принципы энергосбережения при построении сложных многоуровневых чар.

Другими словами, в охранные контуры часто встраивались так называемые отмычки. Особые нити, потянув за которые можно было легко и непринужденно расплести все кружево чар. И эти нити маскировали под обычное плетение заклęcia. Только тот, кто устанавливал защиту, знал, где они располагаются. Но... у этих нитей должен быть иной потенциал. Ведь защитную функцию они, по сути, не несут. Скорее даже наоборот. Предназначены для моментальной аннигиляции контура.

– Эсми, при всем моем уважении, но мы не можем потерять на столь простую задачу целую ночь, – в этот момент с плохо скрытым превосходством проговорил Норвуд. – Поверьте, я сильно удивлюсь, если вы...

И поперхнулся на полуслове. Потому что в этот момент я наконец вычленила из ткани заклęcia ту нить, которая лишь самую малость была окрашена в иной цвет. И одним быстрым движением выхватила ее из плетения.

Прозрачная магическая полусфера над картой вспыхнула особенно ярко, заставив меня зажмуриться. А затем просто исчезла без следа.

– Неплохо, – после короткой изумленной паузы признал

Норвуд. – Очень неплохо, Эсми. Пожалуй, я все-таки не ошибся в своем выборе.

Я бросила на него короткий торжествующий взгляд. Тот же, будет меня знать. Затем опять все свое внимание обратила на карту.

После снятия чар Норвуда линии стали четче. Однако все равно не складывались в единую картину. От старинного пергамента тугой волной пульсировала энергия. Ого! А Норвуд прав. Тут действительно использовали печати шестого, а то и более высокого порядка.

– Приступим? – предложил Норвуд и встал рядом. Небрежно скинул камзол прямо на пол и тщательно засучил рукава шелковой рубашки.

Он весь как-то мигом подобрался. Глаза были внимательными и очень серьезными, хотя на губах еще гуляла тень улыбки.

– Приступим, – отозвалась я.

И работа потекла своим чередом.

Удивительно, но внезапно я осознала, что с Норвудом мне легко работать. Да, в первые минуты я боялась, что напортачу. Перепутаю от волнения элементарные символы, попаду не вовремя ему под руку. Словом, помешаю ему, чем заслужу очередной шквал критики в свой адрес. И действительно, в самом начале я неловко задела краем широкого рукава халата еще не снятую печать, от чего она опасно засеребрилась, готовая к активации. Замерла от ужаса, осознав, что натво-

рила. Но Норвуд тут же восстановил энергетический баланс. Посмотрел на меня, мягко улыбнулся и попросил:

– Эми, будь аккуратнее, пожалуйста.

В его тоне не было ни сарказма, ни досады, ни злости на мою оплошность. И я успокоилась. А затем и вовсе забыла о своих страхах.

Как ни странно, но с Норвудом мне было очень комфортно. Он словно угадывал мои мысли, отдавал указания четко и понятно, не торопил меня и всегда готов был помочь.

Как-то внезапно я осознала, что мы действуем в едином ритме. Смолкли приказы Норвуда. Они были больше не нужны. Мы будто слились в единое целое, предугадывая каждое движение друг друга.

Понятия не имею, сколько времени прошло. Увлеченная работой, я не обращала внимания на боль в спине, которая затекла от долгой неудобной согнутой позы. Глаза слезились от напряжения, в горле пересохло.

– Последняя печать.

Я изумленно заморгала, не сразу поняв, что услышала.

Теплая ладонь Норвуда легла на мою руку, простертую над картой. Он сжал мои пальцы, и я послушно расслабилась. С приглушенным стоном повела головой из стороны в сторону, с ощутимым хрустом прогнулась в пояснице.

– Восхитительно, – пробормотал Норвуд, продолжая удерживать меня за руку. – Эми, ты только полюбуйся на это чудо.

Я посмотрела на почти освобожденный от гнета множества маскирующих заклинаний пергамент. Воистину мы проделали титаническую работу. Теперь я отчетливо видела ровные линии, складывающиеся в понятный чертеж какого-то здания. Еще один слой – и мы увидим, где спрятано сокровище. А еще через пелену последней печати проглядывали завитки каких-то букв, которые пока никак не складывались в единое целое. Зуб даю, это название места, где спрятан легендарный артефакт!

– Признайся, ты ведь скучала этот год по начертательной магии? – поинтересовался Норвуд с лукавой улыбкой.

– Скучала, – согласилась я и только в этот момент осознала, что он отказался от своей извечной подчеркнутой вежливости при обращении ко мне.

Оно и неудивительно. После часов, проведенных плечом к плечу друг с другом, у меня и самой язык не поворачивался назвать Норвуда на «вы». Или тем паче господином Эксберри. Недаром говорят, что общая работа сближает.

– Тогда почему так легко отказалась от нее? – без малейшей нотки злорадства спросил Норвуд.

Он стоял так близко, что меня окутывала вуаль его пряного древесного парфюма. Того самого запаха, от которого у меня привычно закружилась голова. Но сейчас – вот чудо! – меня не раздражало это. Более того, я даже не хотела отдернуть руку, хотя большой палец некроманта словно невзначай поглаживал меня по запястью.

– Потому что родители умерли, – с неожиданной честностью проговорила я, и не подумав огрызнуться. – Я всю свою жизнь пыталась сделать так, чтобы они заметили меня. Вспомнили о моем существовании...

Запнулась, ощутив, как к глазам опасно подступили слезы. Еще чего не хватало! Эми, соберись, тряпка! Ты не заплакала на экзамене, не вздумай этого сделать сейчас.

В следующий миг Норвуд легонько притронулся к моему подбородку, не позволяя мне опустить голову. Его глаза потемнели, губы шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать.

– Печать, – сухо сказала я и сделала шаг назад, благо, что Норвуд и не думал меня удерживать. – Давай завершим это дело.

– Эми, я... – начал было он.

– И не надо меня жалеть, господин Эксберри, – предупредила я, вернувшись к подчеркнутой официальности в общении.

– Даже не думал, – обронил он и торопливо обернулся к карте. С нарочитой бравадой воскликнул: – Ну что же, госпожа Эрвиш, предоставляю вам почетное право снять последнее заклинание.

Как это – мне?

До сего момента именно Норвуд размыкал контуры. Я была у него просто на подхвате. Кстати, если честно, я бы не сказала, что это задание было каким-то чрезмерно слож-

ным или невыполнимым для одного. Да, без моей помощи Норвуд бы провозился намного дольше. Но уверена, что он справился бы.

Неужели это все-таки очередной экзамен? Так сказать, проверка, не растратила ли я своих умений и знаний за прожитый без практики год?

– Не бойтесь, что что-нибудь пойдет не так? – спросила я со скепсисом, не особенно обрадованная его решением.

Последняя печать на то и последняя, что очень часто бывает с подвохом. Если я допущу ошибку, то, скорее всего, карта просто сгорит. И Норвуд не успеет отреагировать.

– Не боюсь, – с мягкой улыбкой ответил Норвуд.

А вот я боюсь.

Естественно, вслух я этого не сказала. Более того, собралась отказаться от любезного предложения Норвуда. Но...

Я хотела это сделать. Я очень хотела снять это заклинание. Сама, без посторонней помощи и подсказок. Норвуд прав, я очень скучала по начертательной магии весь этот год. Да что там, Чарльз частенько подшучивал, что бумагой, которую я извожу понапрасну, вполне можно отапливать небольшой домик. Потому что за все это время дни, когда я не прикасалась к графитной палочке, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Да, все мои работы в итоге оказывались незавершенными. Но... Сегодня я вспомнила, как это здорово – видеть потоки энергии. Чувствовать их пульсацию. Управлять огромной силой простым росчерком карандаша.

– Прошу. – Норвуд посторонился, пропуская меня к столу. Более того, сделал несколько шагов назад.

Ого! Он на самом деле настроен более чем решительно. Теперь он при всем своем желании не успеет перехватить инициативу, если что-нибудь пойдет не так.

«Откажись, – зашевелились в голове тревожные мысли. – Скажи, что не сумеешь. Да, Норвуд обязательно отпустит какую-нибудь обидную шуточку в мой адрес. Ну и что? Если из-за моей оплошности карта окажется безвозвратно загубленной, то его реакцию даже страшно представить».

Но я вопреки всему горделиво задрала подбородок. Ни за что! Я сделаю это, чего бы мне это ни стоило.

Дурацкие рукава халата безумно мешали. Я попыталась их засучить, но они были слишком широкими и объемными и постоянно сползали. Демоны! Эдак я точно провалю задание.

Не раздумывая особо, я развязала пояс. Повела плечами, позволив халату упасть на пол. Услышала, как позади Норвуд с удивленным протяжным свистом втянул в себя воздух. Ну и пусть глазееет, мне-то что с того? В конце концов, на мне еще нижнее белье имеется. Не думаю, что он впервые в жизни полуобнаженную девушку перед собой видит.

И я склонилась над столом. Легким движением руки подозвала ближе магическую искру, заставив ее замереть прямо над картой.

Время словно остановилось для меня. Я вновь и вновь

просматривала плетение заклинания, силясь найти ловушку. Но все было чисто. Если неведомый создатель печати и внедрил в нее какую-то западню, то я просто этого не видела.

«Еще не поздно отказаться, – опять настойчиво забубнил внутренний голос сомнений в собственных силах. – Подумай, Эми, как ты опозоришься, если ошибаешься. Норвуд будет не просто зол – взбешен. Еще бы! Такая работа пойдет прахом».

Я резко мотнула головой, заставив опасливый шепоток умолкнуть. И одним быстрым стремительным движением разрушила печать.

Напоследок она вспыхнула особенно ярко. Заиграла всеми цветами радуги – и погасла. Просто погасла, оставив карту невредимой лежать на столе.

– Отлично, Эми!

Сзади слышались аплодисменты. Я обернулась и увидела, как Норвуд несколько раз хлопнул в ладоши. Затем наклонился и подобрал валяющийся на полу халат.

– Прекрасная работа, – проговорил он, подав его мне. Окинул меня откровенно оценивающим взглядом и мурлыкнул: – И прекрасная фигура.

– Извините, – хмуро буркнула я, торопясь накинуть халат и от спешки все никак не попадая в рукава. Добавила на всякий случай с оправдывающейся интонацией: – Видите ли, я побоялась, что вновь задену заклинание краем ткани.

– О, не извиняйтесь. – Норвуд негромко рассмеялся. – Я

не в обиде. Скорее даже напротив.

Я как можно туже затянула пояс. Насупилась, чувствуя, как от смущения горят щеки.

– И что тут у нас? – Хвала небесам, Норвуд не стал развивать тему моего неожиданного обнажения. Вместо этого он с интересом посмотрел на полностью освобожденную от гнета маскирующих заклинаний карту.

– О, так это загородное имение герцога Трегора, – проговорила я, прочитав надпись, идущую по верхнему краю пергамента. – Разве там сейчас не музей его имени?

– Музей, – подтвердил Норвуд, задумчиво ведя пальцем по переплетениям линий.

Я нахмурилась, разглядывая схему. Если ей верить, артефакт должен быть спрятан прямо на первом этаже. Какая-нибудь потайная комната? Подумать только, и это в доме, где каждый день толкаются десятки самых разных людей!

Норвуд вдруг прищелкнул пальцами, и на карту мгновенно опустилась черная непрозрачная завеса маскирующего заклинания.

– Простите, Эсми Эрвиш, – проговорил он, когда я с удивлением на него взглянула. – Но ваше участие в этом деле завершено.

Ишь какой. На самом интересном моменте взял и все спрятал.

– Надеюсь, вы не обижаетесь на меня? – спросил он с лукавой усмешкой.

– Нет, что вы, – буркнула я, стараясь придать себе как можно более равнодушный вид.

По всей видимости, получилось плохо, потому что на дне зрачков Норвуда тут же запрыгали озорные искорки.

– И я с превеликим удовольствием хочу принести вам свои самые искренние извинения, – торжественно провозгласил он. – Я ошибся год назад на выпускном экзамене. Вы прекрасный специалист и настоящий профессионал.

– Благодарю покорно, – в тон ему отозвалась я, хотя – что скрывать очевидное – в груди приятно потеплело после слов Норвуда. Кашлянула и спросила: – Полагаю, теперь я могу отправиться домой?

– Домой? – Норвуд высоко взметнул брови. – Эми, сейчас глубокая ночь. Эмили приготовила вам комнату.

– Да, но... – пробормотала я, как-то не слишком воодушевленная мыслью о том, что придется провести ночь под одной крышей с некромантом.

– Или вы думаете, что я прокрадусь к вам под покровом тьмы и обещаю? – с привычным сарказмом осведомился он. – В таком случае вы переживаете зря. – Подался вперед и вкрадчиво добавил: – Хотя... Если вы вдруг пожелаете прокрасться в мою спальню и обесчестить меня... сопротивляться не буду.

Я так устала, что сил огрызаться уже не было. Демоны с ним! И потом, Норвуд прав. Одна мысль о том, что после столь напряженной работы мне придется ехать через весь го-

род, навевала настоящий ужас. Как-то внезапно азарт и радость от успешно завершённой работы схлынули. И я почувствовала, как спину нещадно ломит после долгих часов стояния в неудобной позе, а колени так вообще мелко дрожат.

– Ладно, – холодно обронила я. – Вы правы. Но помните, что завтра наши пути навсегда разойдутся. Я искренне и от всей души надеюсь, что вы больше никогда не появитесь в моей жизни.

Норвуд ни капли не обиделся. Напротив, его улыбка стала шире, как будто его чем-то повеселило мое пожелание.

Я кинула последний взгляд на карту и вышла прочь.

Глава 6

– Откройте, немедленно откройте!

Я резко распахнула глаза, потревоженная чьими-то отчаянными криками, которые, по всей видимости, доносились с улицы. Пару раз растерянно моргнула, глядя в незнакомый потолок. Ах да! Я ведь осталась у Норвуда. Как он и сказал, Эмили проводила меня в небольшую уютную спальню, выполненную в пастельных светло-голубых тонах. От усталости на кровать я буквально упала и заснула, едва только моя голова коснулась подушки.

– Я вызову полицию! – не унимался кто-то на улице. – Пусть все узнают, какой вы мерзавец, господин Эксберри!

Ох. Сдается, я узнаю голос. Что здесь забыл Чарльз? По моему, вчера я ясно дала ему понять, что больше не желаю о нем ничего знать.

«Ага, дала понять, – зловредно подтвердил внутренний голос. – А потом отправилась в гости к Норвуду. При этом не объяснив, что именно собралась делать. Вот Чарльз и решил, что ты ринулась оплачивать его карточный долг собственным телом. И явился спасти тебя».

Как-то спасение малость запоздало. Я посмотрела на настенные часы, стрелки которых показывали девять утра.

«Ну почему же – запоздало? – насмешливо не согласился со мной внутренний голос. – Напротив, Чарльз явился как

нельзя более вовремя. Не мог же он кинуться за тобой сразу же. А вдруг Норвуд не успел бы получить от тебя желаемое? Поэтому Чарльз и пришел утром, прекрасно понимая, что к этому моменту процесс, так сказать, расчета должен быть завершен».

Резонно. В этом весь Чарльз. Но неужели он действительно думает, что после вчерашнего я захочу его видеть?

А впрочем, чего гадать? Встану и спрошу его лично, какого демона он тут забыл.

И с этими мыслями я решительно откинула в сторону одеяло.

Поскольку Эмили еще не принесла платье, мне пришлось облачиться в тот же халат, что и накануне. Потуже перепоясавшись, я выскочила на лестницу, пылая от законного негодования.

– Где моя невеста? – слышалось гневное из холла. – Я хочу видеть ее!

Должно быть, кто-то из слуг впустил Чарльза, устав выслушивать его заунывные крики под окнами.

Я перегнулась через перила, глядя вниз. Мой бывший жених потрясал кулаками перед высоким худощавым стариком, одетым в черное. Должно быть, это дворецкий Норвуда. Вчера я его не видела, потому что господин Эксберри открыл мне дверь сам.

– Пожалуйста, успокойтесь, – негромко проговорил старик, согнувшись в почтительном поклоне. – О ком речь?

– О моей невесте, Эсми Эрвиш! – Чарльз как следует топнул ногой. – Я хочу видеть ее! Я хочу знать, что этот мерзавец сделал с ней!

Да уж. Актер из Чарльза еще хуже, чем игрок. Переигрывает так, что аж зубы сводит от отвращения. Вроде бы он должен быть вне себя от злости. Но в каждом движении чувствуется наигранность. Как будто он долго и упорно тренировался перед зеркалом. Вон даже рукой по волосам провел, проверяя, не растрепались ли они.

– Ваш жених, госпожа Эрвиш, чрезвычайно экспрессивная личность.

Я вздрогнула, услышав вкрадчивый шепоток прямо над ухом. Норвуд подошел так тихо, что это стало полнейшей неожиданностью для меня.

– Я уже говорила, что он мне не жених, – огрызнулась я, обернувшись к некроманту.

К слову, несмотря на то что вчера наша работа затянулась далеко за полночь, Норвуд в отличие от меня выглядел так, как будто давно встал. Его темные волосы влажно блестели после душа, правда, поверх светлой шелковой рубашки он еще не успел накинуть камзол. И мне невольно стало стыдно за свой растрепанный и слегка помятый после сна вид.

– По-моему, Чарльз Глог еще не в курсе вашего решения, – произнес Норвуд и посмотрел в холл, доверчиво поведав мне: – Ну крайне экспрессивная личность! Как бы он с кулаками на беднягу Вилберна не набросился.

Я в свою очередь с сомнением хмыкнула. Да чтоб Чарльз полез на кого-нибудь с кулаками? А хотя... Вилберн в весьма преклонном возрасте. Вряд ли он сумеет дать Чарльзу достойный отпор, что последний, несомненно, прекрасно понимает. Так что это вполне вероятно.

– Если я немедленно не увижу Эсми, то не знаю, что сделаю! – вдруг визгливо выкрикнул Чарльз. Шагнул к дворецкому, воинственно засучивая рукава, и старик попятился.

– Главное, не заплачьте, господин Глог, – громко посоветовал ему Норвуд.

Чарльз вздрогнул и посмотрел вверх. Смешно приоткрыл рот, увидев меня рядом с некромантом. Но тут же опомнился и театрально простер ко мне руки.

– О, Эсми! – воскликнул он. – О душа моя! Что эта сволочь с тобой сотворила? Я...

Неужели он сам не понимает, насколько смешон сейчас? И неужели всерьез рассчитывает, что после этого крайне дурно исполненного спектакля я паду в его объятия, в очередной раз простив все грехи?

Норвуд рядом фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха.

– Не понимаю женщин, – негромко обронил, словно рассуждая вслух. – Столько времени терпеть это ничтожество.

Я метнула на него рассерженный взгляд. Между прочим, Чарльз оказался единственным, кто был рядом со мной после гибели родителей. Он взял на себя все хлопоты по организации похорон. Помог справиться с наплывом ка-

ких-то неизвестных личностей, утверждавших, будто являются дальними родственниками, а на самом деле жаждавших урвать куш от наследства. Да, сейчас я прекрасно понимала, что таким образом он в первую очередь старался для себя. Но все же. В те дни мне так отчаянно нужна была забота. Пусть фальшивая, пусть ненастоящая, но любовь. Наверное, именно поэтому я так долго закрывала глаза на истинную сущность Чарльза. Хорошо высмеивать кого-нибудь, если никогда не был на его месте. И уж тем более не Норвуду рассуждать о натуре Чарльза. Сам-то он недалеко от него ушел.

– Пшел вон, – почти не разжимая губ, оборвала я стенания Чарльза.

– Эсми, ты все еще злишься на меня? – Чарльз в разыгранном изумлении захлопал длинными ресницами. – Любимая, я ведь пришел за тобой. Я понял, что плевать хотел на этот долг! Я отправлюсь в тюрьму, в долговую яму, лишь бы с тобой все было хорошо!

– Долго же вы шли сюда, господин Глог, – с иронией проговорил Норвуд. – Или боялись успеть?

– Так вы... – Чарльз притворно ахнул от ужаса. Его губы задрожали, глаза наполнились слезами.

Норвуд выразительно изогнул бровь, вновь с насмешкой посмотрев на меня.

– И пусть! – с прежней патетикой вскричал Чарльз. – Эсми, ты сделала это ради меня! Пусть эта ночь была – мне

плевать! Я никогда в жизни ни словом, ни взглядом не попрекну тебя за нее.

– Жаль, что гнилых помидоров и тухлых яиц под рукой нет, – опять шепнул мне на ухо Норвуд. – Или чем там принято закидывать плохих актеров. Ну что, Эми? Начнете оправдываться? Убеждать его, что между нами ничего не было? – Томно протянул: – О, неужели я стану свидетелем воссоединения столь замечательной пары?

Как, ну как у него получается так меня раздражать? А самое противное то, что я ведь и впрямь чуть не начала оправдываться перед Чарльзом. Ну то есть, понятное дело, я не собиралась молить Чарльза о прощении, поскольку не была перед ним ни в чем виновата. Но я не хотела, чтобы он думал, будто я и впрямь провела ночь с Норвудом из-за его долга.

ТЬФУ ТЫ!

– Я прощаю тебя, Эми! – гордо заявил Чарльз, глядя на меня огромными лучистыми глазами.

– Где же мой носовой платок? – не удержался от очередной шутки Норвуд. – Я сейчас разрыдаюсь.

– Проваливай, Чарльз, – грубо посоветовала я бывшему жениху.

– Что? – Тот смешно выпучил от неожиданности глаза. – Эми, о чем ты?

– Пошел вон, – свистящим шепотом внятно произнесла я. – Что здесь неясного?

– Но... – Чарльз быстро-быстро заморгал. – Эми, я не

понимаю... Неужели этот негодяй обольстил тебя?

– Ага, – с сарказмом подтвердила я. – Еще как обольстил, соблазнил и показал небо в звездочках.

– Правда? – изумился на сей раз Норвуд. – А почему я этого не помню?

А в следующее мгновение я порывисто развернулась к нему и с силой привлекла его к себе.

Понятия не имею, почему я так сделала. Точнее, уже позже я пыталась убедить себя, что таким образом хотела насолить Чарльзу. Наглядно продемонстрировать ему, что между нами действительно все кончено. Но... Если честно, именно в тот момент я ни о чем таком не думала. Я вообще ни о чем не думала. Мое тело действовало словно само собой.

О, Норвуд и не думал упираться. Напротив, он будто ожидал от меня именно этого поступка. Одна его рука опустилась на мою талию, вторая нырнула в распущенные волосы, чуть натянула их, и я покорно запрокинула голову. Прохладные, чуть обветренные губы Норвуда прижались к моим, и весь окружающий мир сразу же стал каким-то далеким и неважным.

– О, Эсми, – услышала я укоризненный полувздых-полувсхлип Чарльза.

Затем входная дверь с грохотом захлопнулась. Видимо, он ушел, не выдержав такого зрелища.

И тотчас же я отстранилась от Норвуда.

– Мне определенно очень нравится ваша импульсивность,

госпожа Эрвиш, – проговорил он с такой широкой самодовольной улыбкой, что мне нестерпимо захотелось врезать ему чем-нибудь тяжелым. – И ночью, когда вы столь внезапно скинули халат, и сейчас...

Договорить он не успел. Потому что я не выдержала и все-таки залепила ему хлесткую пощечину.

– За что? – обиженно взвыл он, схватившись за щеку, на которой красным пламенел отпечаток моей ладони. Надо же, а ударила я его и впрямь от души. – Эсми, это ведь ты меня поцеловала! – И ядовито добавил: – К слову, как и в первый раз.

– А чтоб жизнь медом не казалась, – отрезала я. – Уж больно лицо у тебя довольное – смотреть тошно.

– Ах так? – Глаза Норвуда словно заледенели изнутри. Он порывисто шагнул ко мне, и я невольно втянула голову в плечи.

Ой. Кажется, я все-таки перегнула палку. Как бы не убил стгоряча. Он может, это точно. Убьет, оживит и еще раз убьет, чтобы наверняка.

Пальцы закололо от защитного заклинания, готового сорваться в полет. Я взмахнула рукой – и тут же Норвуд перехватил ее. До опасного предела сжал мою ладонь, и я оборвала нить чар, испугавшись, что в противном случае он просто переломает мне пальцы.

– Больно! – вскрикнула я.

– Не обманывай, – фыркнул он. Крутанул меня, прижал

к стене...

Я испуганно зажмурилась, готовая услышать звук хлесткой оплеухи и почувствовать на разбитых губах вкус соленой крови. Но вместо этого Норвуд поцеловал меня.

На этот раз все было совсем иначе. Он действовал намного решительнее и грубее, не обращая внимания на мое сопротивление. К тому же, слабое изначальное, оно вскоре затихло вовсе.

Руки Норвуда скользнули по моему халату, и он послушно упал к моим ногам. Чудно. Я ведь помню, как крепко и надежно затянула пояс, прежде чем выйти из спальни.

И это была последняя более-менее разумная мысль в моей голове.

Снеся по дороге несколько ваз и статуэток, мы ввалились в какую-то комнату, по дороге освобождаясь от одежды, не в силах оторваться друг от друга и на секунду. С треском рассыпавшихся по полу пуговиц рубашка Норвуда полетела в одну сторону. Недолгое сражение с неуступчивыми крючками на бюстье – и в другую отправилось мое нижнее белье.

Как ни странно, мой обычно въедливый внутренний голос помалкивал. А возможно, он и шептал мне что-то укоризненное, только я не слышала от бешеного биения сердца, отдававшегося гулками ударами молота в ушах.

Кровать скрипнула, прогнулась под нашим весом, когда мы рухнули на нее. И на какое-то время мир перестал существовать для меня. Остался только Норвуд. Его восхищен-

ный взгляд, в котором сейчас не было и капли привычной злой иронии и ехидства. Его губы. Такие мягкие, ласковые и одновременно уверенные прикосновения.

Казалось, на моем теле не осталось и крохотного пятачка, не покрытого поцелуями Норвуда. Конечно, в свои годы я не была девственницей. В конце концов, я почти год прожила с Чарльзом. Но... мой бывший жених не шел ни в какое сравнение с некромантом. Чарльз тоже был нежным, тоже был страстным. Точнее говоря, пытался казаться таковым. Но даже в самые откровенные моменты его ласк я всегда осознавала окружающую реальность. Сейчас все было иначе. Сейчас дом мог бы рухнуть, погребя нас под руинами. И то я бы до последнего не выпускала Норвуда из своих объятий.

– Противная девчонка.

Я лежала в объятиях Норвуда и лениво слушала, как медленно успокаивается его пульс.

– Какая же ты невыносимо противная девчонка, – опять пожаловался он и зарылся носом в мои волосы. Глухо проговорил: – За этот год не было и дня, когда я не вспоминал бы тебя. Тебя – и твою оплеуху на выпускном. Между прочим, совершенно незаслуженную!

– Еще как заслуженную, – ответила я. – Твоими стараниями я получила тройку на экзамене. Забыл, что ли?

– Справедливости ради, за твои так называемые подвиги я должен был отправить тебя в тюрьму, – проговорил Норвуд скептически. – Знаешь ли, за осуществление магической де-

тельности без оформленного на то должным образом разрешения в нашей стране положено строгое наказание.

– Да ладно, – пробормотала я негромко. – Разве то деятельность была? Так, одно название...

И вовремя прикусила язык, заметив, что рука Норвуда, которой он легонько поглаживал меня по обнаженному плечу, замерла в воздухе.

Эсми, не забывайся. Пусть вы и переспали, но Норвуд остается одним из руководителей магического надзора. Год – это не столь уж и большой срок, чтобы мои незаконные забавы простили и забыли. Норвуд в любой момент может возобновить то расследование. Не стоит облегчать ему задачу, свидетельствуя против себя.

– Так какая это была деятельность? – обманчиво-ласково поинтересовался Норвуд, так и не дождавшись завершения моей фразы.

– Какая деятельность? – нарочито удивилась я. – Понятия не имею, о чем вообще речь. Я свято чту законы Апраса... А-а-а...

И сорвалась на тоненький взвизг, когда Норвуд одним стремительным движением опрокинул меня на живот. Прижал к постели всей тяжестью тела и завел обе моих руки высоко над моей головой, с легкостью удерживая их одной своей и не давая вырваться.

– Эсми Эрвиш, – сухо проговорил он, и я ощутила на своих ягодицах теплую тяжесть его ладони. – Пороть тебя мало.

Я мудро помалкивала и даже не брыкалась, боясь разозлить Норвуда пуще прежнего.

Кто его знает. Выпороть-то не выпорет, но отшлепать может.

– Ладно, те шалости сошли тебе с рук, – продолжил он все так же строго. – Слишком много воды утекло, а что самое главное, работу ты выполняла, как ни крути, неплохо. Лично твои печати проверял.

Норвуд проверял мои печати? Я мысленно присвистнула, услышав новость. Надо же. Получается, год назад я в буквальном смысле слова балансировала на грани бездны. Лишь чудо уберегло меня от допроса и последующего ареста.

– Но учти, еще одной подобной выходки я не потерплю, – уже мягче добавил Норвуд. Нагнулся и поцеловал меня в плечо. Разжал свою хватку, и его руки отправились в очередное увлекательное путешествие по моему телу.

– И что ты сделаешь? – спросила я, силясь не сорваться на стон. – Предъявишь мне обвинение? Бросишь в самую страшную и сырую тюрьму на веки вечные?

– Обвинение предъявлю обязательно, – подтвердил с отчетливыми нотками угрозы Норвуд. Прошелся с поцелуями по моей спине, заставив меня выгнуться дугой от наслаждения. И пообещал: – А заодно ультиматум поставлю.

– Какой же?

Поддерживать разговор становилось все сложнее, потому что ласки Норвуда делались все откровеннее.

– А ты догадайся, – посоветовал Норвуд и легко перевернул меня на спину. Прошептал, нависая надо мной на вытянутых руках: – Эсми Эрвиш, ты станешь...

И сделал долгую паузу, глядя неотрывно мне в глаза.

Сердце мгновенно рухнуло в пятки. Потом поднялось к горлу и затрепыхалось там.

Неужели он собирается сделать мне предложение? Да нет, бред какой-то! Быть того не может. С какой такой стати ему это делать?

– Моей сотрудницей? – после нескольких томительно-долгих секунд завершил Норвуд. С обычным своим самодовольством добавил: – По-моему, никаких сомнений после произошедшего больше не осталось. Мы прекрасно сработаемся. Как на службе, так и...

И недвусмысленно потянулся к моим губам, намереваясь завершить фразу поцелуем.

Нет, он абсолютно неисправим! Кто, ну кто так делает?! Что год назад, что теперь. Всего парой слов безнадежно испортил мне настроение и зачеркнул все волшебство момента.

– Ай!

А это вскрикнул уже Норвуд, когда зеленоватая молния сорвалась с моих пальцев и врезалась в него.

Удар получился неопасным, но достаточно чувствительным. Некромант сразу же откатился от меня. С болезненной grimасой принялся растирать грудь.

– Между прочим, это можно расценить как незаконное применение магии, – расстроено фыркнул он, в то время как я кубарем слетела с кровати и заметалась по комнате, силясь отыскать халат.

– Скажи еще, что это было нападение на представителя королевской власти при исполнении, – рассерженно отозвалась я и подпрыгнула, силясь достать со створки шкафа свои трусики.

Как они там оказались? Постарайся – не закинешь так высоко.

– Да что за муха тебя укусила, Эсми? – с явным беспокойством спросил Норвуд, наблюдая, как я натягиваю на себя белье трясущимися от злости руками. – Что опять я не так сказал или сделал?

– Подумай на досуге, – зло посоветовала я.

– Эсми, да что с тобой?

В следующее мгновение зеленоватая ловчая нить обвилась вокруг моей талии. Дернулась – и я с коротким протестующим криком полетела обратно в кровать. Как и следовало ожидать, приземлилась прямо в заботливо распахнутые объятия Норвуда, который немедленно прижал меня к простыне, не давая вырваться.

– Ты что, обиделась на меня? – спросил он, встревоженно нависнув надо мной. – Но за что?

– А ты не понимаешь? – огрызнулась я. – Да я лучше улицы отправлюсь мести, чем пойду работать под твое начало!

– Но почему? – Норвуд изумленно покачал головой. – Э-ми, милая, объясни мне внятно, что именно тебя так оскорбляет и обижает в моем предложении. Ты хороший специалист. Прости за откровенность, не отличный, конечно. Все-таки у тебя слишком давно не было практики. Но опыт, как говорится, дело наживное. Самое главное, что тебе нравится начертательная магия. Я ведь видел, как этой ночью у тебя горели глаза от восторга. И я не понимаю, ну вот клянусь сердцем, совершенно не понимаю, что за странное упорство ты демонстрируешь. Если тебе нравится начертательная магия, то почему бы не поступить на работу в инспекцию, которую я возглавляю? Это я предлагал тебе год назад. Это же я предлагаю тебе сейчас.

Я прикусила губу, с отчаянием глядя в его темно-синие глаза, в которых нет-нет да и посверкивали озорные искорки.

Не поймет. Совершенно точно, он меня не поймет, хоть битый час объяснять буду. Да что там, я и сама-то с трудом понимала, почему меня так возмущало предложение Норвуда. Разве кого-нибудь удивишь служебным романом в наше время? Сколько пошлых анекдотов сложено на тему начальника и подчиненной. И мне становилось безумно гадко на душе от мысли, что на новом месте работы кто-нибудь примется шутить таким же образом в отношении Норвуда и меня. Как говорится, шила в мешке не утаишь. Рано или поздно, но наша связь станет достоянием общественности. И тогда... О, страшно представить, как меня начнут полоскать на

все лады. Как станут втихую шушукаться и посмеиваться за моей спиной. Как примутся гадать, за какие именно заслуги Норвуд принял меня на работу.

А я не хотела этого! Пусть я не отличный специалист, по словам Норвуда, но ведь неплохой. И хочу, чтобы меня прежде всего оценивали по способностям, а не по прочим сомнительным достижениям.

К тому же здравый смысл и интуиция говорили мне, что Норвуд вряд ли однолюб. С моим сомнительным везением я точно заполучу в коллеги какую-нибудь его бывшую любовь. И повезет еще, если их расставание было общим решением. А вот если именно Норвуд отправился на поиски варианта получше, то... О, как известно, хуже брошенной женщины может быть только бешеная кошка. Верно говорят: не спи с тем, с кем работаешь. Если наш роман окончится, приятно ли мне самой будет каждый день видеть Норвуда, такого холеного и высокомерного, и постоянно вспоминать при этом вкус его поцелуев и ласки?

– Это не обсуждается, – процедила я. – Я не буду с тобой работать. Ни за что. Ни за какие коврижки. И отпусти меня!

– Ладно. – Норвуд нехотя разжал свою хватку. Грозно добавил, когда я вновь скатилась с кровати: – Однако учти, Эсми. Примешься за старое – во второй раз я все-таки доведу дело до конца.

– А с чего мне приниматься за старое? – раздраженно фыркнула я. – Целый год...

– Целый год ты жила на наследство, – чуть повысив голос, перебил меня Норвуд. – Однако, если мои сведения верны (а они верны), благодаря стараниям Чарльза ты практически разорена. – Хмыкнул и ядовито осведомился: – Или и впрямь отправишься мести улицы?

Я промолчала. Гордо потрянула волосами и выскочила прочь из комнаты, напоследок не устояв от искушения как следует грохнуть дверью.

Глава 7

– Может быть, все-таки расскажешь, зачем тебе понадобилась эта карта?

Рабочий кабинет господина Этана Грира, директора магического надзора, заливали мягкие золотистые лучи вечернего солнца. Сам Этан, светловолосый худощавый мужчина неопределенных лет, сидел в кресле, лениво постукивая пальцами по подлокотникам, и с любопытством смотрел на своего друга Норвуда Эксберри.

Тот, к слову, сегодня был просто-таки в превосходном расположении духа. То и дело он расплывался в широкой улыбке, как будто вспоминал что-то очень и очень приятное.

– Или ты думаешь, что в имении Трегора спрятаны еще какие-то артефакты? – продолжил расспросы Этан. – Вроде бы ты проверил все тайники, которые были указаны на ней.

– Ага, проверил. – Норвуд кивнул и опять улыбнулся. – Проверил и еще раз перепроверил. Но Эсми Эрвиш об этом и понятия не имеет.

– Эсми Эрвиш? – Этан высоко вскинул бровь, услышав незнакомое имя. – Кто это?

– Одна девица, которая теперь твердо уверена, будто знает, где спрятан один из артефактов Трегора, – пояснил Норвуд. – Видишь ли, я разыграл перед ней спектакль. Попросил помощи в освобождении карты от заклинаний, кото-

рые сам же установил.

– Что-то я не понимаю. – Этан покачал головой и потянулся к бокалу с вином. – Зачем тебе просить кого-то расколдовать карту, которую сам же и заколдовал?

– Чтобы завлечь этого кого-то в ловушку конечно же! – воскликнул Норвуд, удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Зуб даю, что Эсми ринется в поместье Трегора, желая отыскать артефакт и тем самым насолить мне. И там-то и попадет ко мне в руки.

– Секундочку! – Этан поднял указательный палец. Недоверчиво уточнил: – Ты хочешь отправить ее в тюрьму, что ли?

– Понятное дело, не хочу. – Норвуд отрицательно мотнул головой. – Хотел бы – отправил еще год назад. – Кашлянул и словно невзначай добавил: – Кстати, пару дней меня не будет в городе. Надеюсь, ты не против?

Этан поднял и вторую бровь, вопросительно глядя на Норвуда. Но тот устремил отсутствующий взгляд в окно, вновь мечтательно улыбнувшись.

– Где же ты будешь? – спросил Этан. – А хотя я догадался. Уж не собираешься ли ты отправиться в имение Трегора?

– Уж собираюсь, – подтвердил Норвуд. – Еще как собираюсь! В общем, ты не против?

– Как будто, если я буду против, это тебя остановит, – скептически пробурчал Этан. – Но что ты там собираешься делать?

Теперь уже Норвуд насмешливо вскинул брови, посмотрев на приятеля.

– Ах да, конечно, – протянул Этан. – Это же очевидно. Стало быть, ты решил завлечь некую Эсми Эрвиш в западню.

Норвуд благодушно кивнул, весь лучась от предвкушения удовольствия. Этан опять забарабанил пальцами по подлокотникам, с интересом глядя на друга и, видимо, ожидая каких-нибудь пояснений. Но тот молчал.

– Кстати, это не та самая Эрвиш, ордер на арест которой я подписал примерно... э-э... год назад? – наконец спросил Этан, осознав, что в противном случае продолжения не дождется. – Но, помнится, ты ее даже на допрос не вызвал.

– Я не смог. – Норвуд виновато пожал плечами. – Собирался, но не смог. У нее погибли родители накануне того дня, когда я намеревался осчастливить ее настойчивым приглашением на разговор в моем кабинете. – Хмыкнул и добавил вполголоса: – Я ведь не зверь какой-то, чтобы в такой момент наседать на нее.

– О, теперь я вспомнил эту фамилию. – Этан удовлетворенно кивнул. – Гибель Генри и Кэтрин Эрвиш, помнится, в свое время всколыхнула весь высший свет Апраса. Ни одна вечеринка не обходилась без этой парочки. – Пригубил бокал и негромко протянул: – Странно. С их дочерью я ни разу не встречался.

– Потому что она не любительница светских развлечений, – пояснил Норвуд.

– Тогда где вы познакомились?

Норвуд откинулся на спинку кресла. Довольно потянулся, словно наглый дворовый кот, втихаря умявший целую крынку сметаны.

– Это долгая история, друг мой, – произнес он.

– А разве мы куда-нибудь торопимся? – Этан лукаво усмехнулся, правда, его светлые прозрачные глаза при этом холодно блеснули.

Но он тут же опустил голову, пряча в тени выражение лица.

Впрочем, Норвуд не обратил на это внимания, по-прежнему глядя куда-то поверх головы приятеля.

– А, ты прав, – согласился он. – Слушай.

И быстро выложил Этану историю своего знакомства с Эсми.

Тот слушал внимательно, баюкая в раскрытой ладони бокал вина. И чем дольше говорил Норвуд, тем отчетливее становилась тоненькая морщинка, разломившая переносицу директора магического надзора.

– В общем-то и все, – наконец завершил свой рассказ Норвуд. В свою очередь потянулся к бутылке, желая подлить еще вина себе и собеседнику.

– Друг мой, ты влюбился? – прямо спросил Этан.

Рука Норвуда дрогнула, и он лишь каким-то чудом не плеснул вино мимо бокала.

– С чего ты решил? – фыркнул он. – Эсми...

– Совершила преступление, – оборвал его Этан и нехорошо прищурился. – Более чем серьезное преступление. Насколько я понял, ты мог бы без особых проблем доказать это. Но по какой-то совершенно необъяснимой причине предпочел спустить дело на тормозах. Почему?

– Я уже сказал, что у нее погибли родители, – огрызнулся Норвуд. – Она бы возненавидела меня, если бы сразу после похорон я вызвал ее на допрос или тем паче арестовал. Я хотел дать ей время на то, чтобы оправиться и прийти в себя.

– Раньше я как-то не замечал в тебе такого человеколюбия, – скептически проговорил Этан. – Ну, предположим. И все-таки я не понимаю, почему ты не вернулся к этому через пару недель, к примеру. Или, на худой конец, через пару месяцев.

– Я занялся расследованием смерти четы Эрвиш, – сухо сказал Норвуд. – Согласись, это все-таки очень подозрительно.

– Не соглашусь, потому что не помню деталей, – отозвался Этан. Полюбопытствовал: – Что там с ними случилось?

– Они возвращались после очередной вечеринки, – ответил Норвуд. – Дорога пролегла через лес с чудесным прудом. Была середина лета, Кэтрин внезапно решила вспомнить молодость и искупаться при свете луны. Но на середине пруда она пошла ко дну. Генри кинулся ее спасать. И тоже утонул.

– А кучер? – спросил Этан. – Почему он не помог хозяе-

вам?

– Потому что они отправили его погулять подальше, – сухо сказал Норвуд. – Я допрашивал его лично. Он был совершенно уверен в том, что хозяева решили вспомнить молодость и предаться страсти на свежем воздухе. Поэтому совершенно не торопился. А когда все-таки устал гулять по окрестностям и вернулся – было уже поздно.

– Вот как. – Этан покачал головой. – Ты уверен, что он говорит правду?

– Абсолютно. – Норвуд сделал паузу. Откашлялся и негромко, словно беседуя сам с собою, добавил: – Потому что его слова подтвердил сам Генри Эрвиш.

Этан как раз собирался сделать глоток вина. Но от слов Норвуда подавился и прыснул кроваво-красными брызгами во все стороны.

– Я призвал души четы Эрвиш, – совершенно спокойно объявил Норвуд, как будто не заметив реакции своего собеседника.

– Прошу прощения, – сдавленно проговорил Этан, вынул из кармана носовой платок и прижал его ко рту. Затем недоверчиво посмотрел на Норвуда и осторожно уточнил: – Что ты сделал? Я, должно быть, ослышался?

– Я призвал души Кэтрин и Генри Эрвиш, проведя соответствующий ритуал, – повторил чуть громче Норвуд. И с вызовом вздернул подбородок, глядя в глаза приятелю.

– Не помню, чтобы я подписывал на это разрешение, –

после минутной паузы проговорил Этан.

– А я не запрашивал его, – глухо признался Норвуд. – Это было... личной инициативой.

– Полагаю, Эсми Эрвиш тоже не в курсе твоей самостоятельности? – хмуро поинтересовался Этан. – Как ближайшую родственницу ее необходимо было уведомить. Более того – получить ее письменное согласие на данную процедуру. В случае, конечно, если она не является подозреваемой в этом преступлении и ей не вынесено обвинение.

– Что ты мне растолковываешь то, что я и так прекрасно знаю? – Норвуд встал, резко отодвинув кресло. Принялся расхаживать по кабинету, то нервно сжимая, то разжимая кулаки. Торопливо заговорил, будто оправдываясь: – Она послала бы меня ко всем демонам, если бы я обратился к ней с этим предложением. Или, еще хуже, решила бы, что я подозреваю ее в преступлении.

– И что? – Этан выразительно всплеснул руками. Осторожно заметил: – Норвуд, дружище, как бы тебе так помягче сказать... В общем, не будь ты моим другом – вылетел бы со своего места сегодня же. Потому что только что признался в просто-таки чудовищном нарушении закона о неприкосновенности частной жизни. Покой мертвых нельзя тревожить без очень веских на то оснований.

– Ай, да брось. – Норвуд досадливо поморщился. – Как будто ты никогда не нарушал законы. А мертвые – на то и мертвые, что не смогут подать жалобу.

Этан неодобрительно покачал головой, но удержался от каких-либо дальнейших замечаний.

– Ладно, – сказал он. – Итак, ты вызвал души родителей Эсми Эрвиш. И что же они тебе поведали?

– Что они действительно погибли из-за собственной глупости, – проговорил Норвуд. – Кэтрин была пьяна. Генри чуть трезвее, потому, собственно, и не полез в воду сразу. А еще потому, что по факту был отвратительным пловцом, о чем его супруга, кстати, прекрасно знала, но все-таки решила подшутить над ним. Кэтрин принялась дурачиться, делая вид, будто тонет. Хотела проверить, поборот ли он свой страх перед водой ради любви к ней. Как выяснилось – поборол. Но Кэтрин, вместо того чтобы прекратить забаву, продолжила ее. Пару раз в шутку притопила мужа, который крайне неуверенно держался на воде. А тот взял и на самом деле пошел ко дну. Кэтрин пыталась его спасти. Он запаниковал, повис на ней, мешая плыть. Ну, сам знаешь, как ведут себя тонущие. В итоге Кэтрин сама наглоталась воды и не смогла добраться до берега. А возможно, и не захотела, осознав, что натворила.

– Печальная история, – холодно резюмировал Этан. – Печальная и крайне поучительная. Итак, ты выяснил, что Эсми не имеет никакого отношения к смерти родителей. И я возвращаюсь к своему первому вопросу: почему ты не вызвал ее на допрос, как намеревался?

– Да что ты ко мне привязался? – внезапно рассердился

Норвуд. – Не вызвал – и все тут. Как будто у тебя или у меня не было грехов в молодости. И, позволь тебе напомнить, куда серьезнее. Поэтому я просто решил приглядывать за ней. Поверь, во второй раз я бы не стал проявлять к ней снисхождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.